

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2022
№ 3 (51)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (Беларусь)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ

СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать»
для Российской Федерации –
94192(ОК+ЭК).

Тел. издательства ВолГТУ:

(8442) 24-84-08

(8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 3 (51)
Сентябрь
2022

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydaliyevna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolSU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

The journal is distributed
by subscription.

Index of the journal in the catalogue
of the Agency "Rospechat" for the
Russian Federation – 94192(OK+ЭК).

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 3 (51)
September
2022

FOUNDER:

FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

***The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.***

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Астафьева П. В. 42	Логинова Е. В. 13
Болдина М. Ю. 20	Маи Данг Хоа 56
Василенко И. В. 25, 31	Панов А. А. 47
Давыдова Ю. А. 42	Пахарукова В. А. 61
Дулина Н. В. 31	Певная М. В. 35
Дьякова В. В. 42	Прыткова Е. Г. 73
Карагодина А. М. 73	Секинаева Б. Ш. 69
Каргаполова Е. В. 42	Стризое А. Л. 7
Кохташвили Н. И. 61	Тимченко Н. С. 51
Кочетова Ю. Ю. 51	Тупикина В. А. 51
Крикунова О. Ф. 73	Фролов О. В. 47
Кульминская А. В. 35	Янкина Е. В. 61

AUTHOR INDEX

Astafieva P. V. 42	Loginova E. V. 13
Boldina M. Yu. 20	Mai Dang Khoa 56
Davydova Yu. A. 42	Pakharukova V. A. 61
Diakova V. V. 42	Panov A. A. 47
Dulina N. V. 31	Pevnaya M. V. 35
Frolov O. V. 47	Prytkova E. G. 73
Karagodina A. M. 73	Sekinaeva B. Sh. 69
Kargapolova E. V. 42	Strizoe A. L. 7
Kochetova Yu. Yu. 51	Timchenko N. S. 51
Kokhtashvili N. I. 61	Tupikina V. A. 51
Krikunova O. F. 73	Vasilenko I. V. 25, 31
Kulminskaya A. V. 35	Yankina E. V. 61

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Стризов А. Л.</i> Цифровизация социальной коммуникации и российская культура управления.....	7
<i>Логина Е. В.</i> Цифровые экстерналии в эпоху четвертой промышленной революции.....	13
<i>Болдина М. Ю.</i> Размещение персональных данных в социальных сетях: проблемы и оценка уровня защищенности (на примере Волгограда).....	20
<i>Василенко И. В.</i> Проблемы формирования социокультурной и социально-психологической среды в организациях в условиях использования проектных виртуальных команд.....	25
<i>Василенко И. В., Дулина Н. В.</i> Цифровизация как фактор развития человека и общества: анализ опыта и тенденций в современной России.....	31
<i>Певная М. В., Кульминская А. В.</i> Социокультурный портрет молодых медиаволонтеров (по материалам исследований в Свердловской области)...	35
<i>Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Астафьева П. В., Давыдова Ю. А.</i> Трудовые ориентации молодежи в эпоху цифровизации...	42

ПЕДАГОГИКА

<i>Панов А. А., Фролов О. В.</i> Аксиологический формат воспитания коммуникативной культуры будущих прокурорских работников.....	47
<i>Тимченко Н. С., Кочетова Ю. Ю., Тупкина В. А.</i> Профессиональные ожидания врачей в контексте развития медицинской карьеры.....	51
<i>Маи Данг Хоа</i> Диагностика структурных компонентов инновационной культуры преподавателя университета.....	56
<i>Пахарукова В. А., Янкина Е. В., Кохтшвили Н. И.</i> Инновационные тенденции в изучении целевого иностранного языка в техническом вузе.....	61
<i>Секинаева Б. Ш.</i> Роль высшей математики в подготовке студентов – будущих экономистов.....	69
<i>Карагодина А. М., Крикунова О. Ф., Прыткова Е. Г.</i> Комплексная оценка физического состояния студентов строительных специальностей в условиях дистанционного обучения.....	73

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Strizoe A. L.</i> Digitalisation of social communication and management culture in Russia.....	7
<i>Loginova E. V.</i> Digital externalities in the era of the fourth industrial revolution.....	13
<i>Boldina M. Yu.</i> Posting personal data in social networks: problems and assessment of the level of security (by the example of Volgograd).....	20
<i>Vasilenko I. V.</i> Problems of formation of socio-cultural and socio-psychological environment in organizations under the conditions of using project virtual teams.....	25
<i>Vasilenko I. V., Dulina N. V.</i> Digitalization as a factor of human and society development: analysis of experience and trends in modern Russia.....	31
<i>Pevnaya M. V., Kulminskaya A. V.</i> Socio-cultural profile of young media volunteers (case of the Sverdlovsk region).....	35
<i>Diakova V. V., Kargapolova E. V., Astafieva P. V., Davydova Yu. A.</i> Youth work orientations in the era of digitalization.....	42

PEDAGOGY

<i>Panov A. A., Frolov O. V.</i> Axiological format of education of communication culture of future prosecution staff.....	47
<i>Timchenko N. S., Kochetova Yu. Yu., Tupikina V. A.</i> Professional expectations of doctors in the context of medical career development.....	51
<i>Mai Dang Khoa</i> Diagnosing the structural components of the university lecturer's innovation culture.....	56
<i>Pakharukova V. A., Yankina E. V., Kokhtashvili N. I.</i> Innovative trends in learning a target foreign language at technical university.....	61
<i>Sekinaeva B. Sh.</i> The role of higher mathematics in preparing students - future economists.....	69
<i>Karagodina A. M., Krikunova O. F., Prytkova E. G.</i> Comprehensive assessment of the physical condition of students of construction specialties in the conditions of distance learning.....	73

ББК: 60.524.224

УДК: 316.77:005

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-7-12

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ

DIGITALISATION OF SOCIAL COMMUNICATION AND MANAGEMENT CULTURE IN RUSSIA

СТРИЗОЕ Александр Леонидович

Волгоградский государственный
университет, Волгоград, Россия
E-mail: strizoe@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь процессов цифровизации социальной коммуникации с российской культурой управления, являющейся частью политической культуры общества. Показан дихотомический характер последствий использования цифровых технологий, которое может стимулировать в обществе и его политических институтах как горизонтальные социальные связи, усиливающие демократические нормы и практики в культуре, так и связи вертикальной иерархии, укрепляющие авторитарно-традиционалистские тенденции. Автор обращает внимание на то, что использование цифровых технологий вполне согласуется с важнейшими традициями российской политики и управления: устойчивость вертикали исполнительной власти; прямое, избегающее процедуры политическое действие; отсутствие ориентации на компромисс власти и общества. Это позволяет считать, что процессы цифровизации можно рассматривать как один из факторов, определяющих направление эволюции российской культуры политики и управления. Оптимизация процессов цифровизации политической коммуникации требует поиска путей сочетания цифровых и традиционных для политической культуры модерни технологий и практик политики и управления, а не простого вытеснения прежних социальных форм и технологий. Это достигается методом проб и ошибок, селекцией опыта социального и политического управления в сочетании с ориентацией на интересы и ценности большинства граждан.

Ключевые слова: цифровизация, сетевое общество, российская культура управления, традиции политической культуры, социальная и политическая коммуникация, гражданское участие, патернализм.

STRIZOE Aleksander L.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: strizoe@yandex.ru

Abstract. The article considers the relationship between the processes of digitalization of social communication and the management culture in Russia which is a part of political culture of society. The dichotomous nature of effects of using digital technology is shown, which can stimulate in society and its political institutions horizontal social relations reinforcing democratic norms and practices in culture, as well as vertical hierarchical ties reinforcing authoritarian and traditionalist tendencies. The author draws attention to the fact that the use of digital technology is quite consistent with the most important traditions of Russian politics and management: the stability of vertical of executive power; direct, procedurally avoidant political action; and the absence of an orientation towards compromise between government and society. This suggests that digitalisation processes can be considered as one of the factors shaping the evolution of Russia's culture of politics and management. Optimising the processes of digitalisation of political communication requires finding ways of combining digital and traditional modern political culture technologies and practices of politics and management, rather than simply replacing previous social forms and technologies. This is achieved through trial and error, by selecting social and political management experiences combined with a focus on interests and values of the majority of citizens.

Keywords: digitalisation, network society, management culture in Russia, traditions in political culture, social and political communication, civic participation, paternalism.

Цифровизация социальных и политических практик, в том числе и практик государственного управления, стала предметом изучения различных отраслей современного российского обществознания. Гораздо реже

внимание исследователей привлекает соотношение курса на цифровизацию и традиций отечественной политической культуры и управления. Между тем цифровые инновации, как и любые другие, закрепляются в обществе лишь в том случае, если они не идут в разрез с устоявшимися традициями и образцами политического поведения, являющимися важнейшими компонентами политической культуры.

О глубине, масштабах и характере проникновения цифровых инноваций в реалии политики и управления высказываются различные мнения. Полагают, в частности, что уже существуют онлайн-политическая культура, возникающая в универсальном виртуальном пространстве, в котором информирование дополняется участием в диалогах, формированием групп единомышленников, и оффлайн-политическая культура, для которой свойственен переход из интернет-пространства в реальную жизнь (Колпаков 2017:130). Однако социальный опыт убеждает нас в том, что ни одна социальная инновация не в силах тотально порвать с предшествующими социальными практиками и прежней системой отношений и традиций. Было точнее говорить о том, что в рамках единой политической культуры общества и культуры управления как ее части сосуществуют, по-разному сочетаясь и взаимодействуя, различные нормы, практики, формы отношений и организационные структуры. С другой стороны, описывая концепцию «сетевого общества», отечественные исследователи концентрируют внимание преимущественно на прогрессивно-демократических воздействиях цифровизации на политическую коммуникацию – обеспечение равноправия ее участников, беспрепятственный доступ к информационным потокам; возможности реального соучастия граждан в принятии решений в режиме «общественно-государственного управления», «со-управления»; особые, отличные от иерархических, формы властной координации политической коммуникации, изменение природы властных отношений (например, Никовская 2020: 60-63). Не отрицая этих возможностей цифровизации, следует отметить, что ни одна новая культурная форма, ни один социальный феномен не распространяются в обществе линейно и равномерно, обнаруживая лишь свои позитивные стороны. Тем более это справедливо для политической коммуникации, насыщенной противостоянием воли и интересов, коллизиями и конфликтами.

Изучение процессов использования цифровых инноваций в последние годы показало «амбивалентность темы цифровизации в социологии: наряду с очевидными расширяющимися возможностями в сфере потребления, трудоустройства, получения образования, профессионального продвижения, присутствуют ограничения, связанные с усилением социального контроля и существующих неравенств» (Григорьева 2022:163). Подобная амбивалентность характерна для любых технических и технологических средств и инструментов социальных взаимодействий, которые могут быть использованы их акторами в самых разных целях. Самореализация и профессиональная активность могут формировать культуру гражданского участия. С другой стороны, усиление социального контроля может сдерживать такое

участие, формализовать и фактически девальвировать его в духе отношений патроната и клиентеллы. Применительно к культуре политического управления и действия такая амбивалентность обусловлена также возможностью различной интерпретации ценностей, смыслов и символов, связанных с используемыми средствами и провозглашаемыми целями.

Особенно интересны исследования практик функционирования и управления институтами здравоохранения и образования, проведенные в период пандемии, когда режим социальной изоляции сделал электронные практики коммуникации в этих сферах во многом неизбежными. Несмотря на настойчивость власти в деле их внедрения, цифровые технологии встречали сопротивление разных групп интересов: пациентов, медиков, управленцев, педагогов, родителей, широкой общественности. Как показали Т. О. Разумова, Е. С. Садовая и Т. В. Чубарова, «цифровые форматы организации гораздо лучше справляются с финансовой оптимизацией социальной и трудовой сфер, нежели с их качественным совершенствованием». Одним из проявлений этого стала опасность формирования новой иерархии, в которой «нецифровые форматы работы, медицинского обслуживания и образования станут привилегией немногих, только им гарантируя высокое качество жизни. Основная же часть населения, работая через краудворкинг-платформы, сможет получать социальные «услуги» лишь в цифровом формате. Те же, у кого нет доступа к высокоскоростному интернету, вообще останутся «за бортом» (2020: 31). Таким образом, цифровизация может не только укреплять горизонтальные связи и стимулировать гражданскую самоорганизацию, но и продуцировать риски, воспроизводства социальной изоляции, неравенства и напряженности сословно-корпоративного типа.

Сходные результаты были получены Ю. Д. Артамоновой и С. В. Володенковым при исследовании политических коммуникаций, которые приводят мнение одного из опрошенных ими экспертов: «в ближайшие годы произойдет освоение группами имеющихся возможностей сетевой коммуникации, после чего, возможно, коммуникация начнет приобретать вертикальный вид в режиме формирования сетей вокруг лидеров общественного мнения или компаний, которые по своему усмотрению будут создавать некую иерархию в рамках сетей: например, определять, кто из участников сети может получать ту или иную информацию» (2021:92). Наблюдая за эволюцией сети Интернет, авторы отмечают, что на смену первоначальным надеждам увидеть сеть горизонтальных коммуникаций и самоорганизующихся сообществ они столкнулись с проблемой обеспечения «свободы и независимости интернет-пространства от крупных игроков, прежде всего государства и собственников корпораций/платформ» (2021:89). При этом наметилась тенденция к сегментации Интернета, «прежде всего, формирование относительно устойчивых локальных сообществ, причем информационно «замкнутых» и несвободных «от политизации и радикализации» (2021:95).

Даже если вынести за скобки целенаправленные усилия государства и крупных информационно-политических игроков по конструированию

выгодного им сетевого порядка, нельзя не видеть, что в любом сообществе, в том числе и виртуальном, возникает разделение на концептуалистов, активистов и рядовых членов. Первые генерируют новые смыслы и символы, задают повестку дня для дискуссий, удерживают в своих руках информационную инициативу и реализуют тем самым форму сетевой власти. Вторые продвигают и пропагандируют эту повестку дня, контролируют ход дискуссии и настроения в сообществе, в то время как его рядовые члены пассивно одобряют или игнорируют концептуально значимые мнения. Тем самым в цифровой коммуникации воспроизводится, хотя и в иной форме, устойчивая организационная иерархия, та самая вертикаль власти, которая считается неотъемлемым атрибутом российской культуры политики и управления.

В ходе сетевых обсуждений, как и в других проявлениях цифровых политических коммуникаций, обнаруживается еще одна особенность, важная для обсуждаемой темы – возможность прямой, лишенной особой социальной процедуры реализации обратной связи, идущей от рядовых акторов к властно-управляющим центрам. Прямой, лишенный опосредований характер социально-политической коммуникации, как прямой, так и обратной связи, позволяющий быстро, кардинально и с очевидной ясностью решить тот или иной вопрос, всегда ценился и предпочитался россиянами в производственной и публичной сферах. Современные цифровые технологии открыли для этого новые возможности в виде «прямых линий», «телемостов», обращений и переписки в социальных сетях, иных возможностей современных электронных средств связи и передачи информации. Практики регулярной прямой коммуникации управляющих и управляемых широко применяются не только в федеральной и региональной политике, но и в корпоративном управлении. В них привлекает неформальный характер общения, возможность свести к минимуму документооборот, избавиться от контактов с бюрократами-посредниками, с функционерами партий, общественных организаций или движений. К этому следует добавить очевидность преимуществ и высокую доступность, которые делают использование цифровой коммуникации несомненным, исключая тем самым выбор, всегда создающий внутренний дискомфорт и требующий усилий воли. К тому же в сетях доминирует эмоционально-образный, а не рациональный характер дискурса, использующий психологические механизмы и эффекты эмоционального возбуждения, кружения, подражания, заражения, что существенно облегчает коммуникацию.

Однако сами технологии прямой политической коммуникации могут включаться и эффективно использоваться как в демократическом контексте гражданской активности, так и в авторитарно-патерналистском контексте. Выбор контекстов зависит от качеств актора, его социально-политического опыта и статуса, а также вектора гражданского действия. В первом случае это вектор активного гражданского контроля, ответственного соучастия в политике и управлении. Во втором – вектор истца, просителя, ожидающего решения властной воли, получения благ или государственной поддержки.

По данным Института социологии ФНИСЦ РАН, доля граждан, участвующих в общественно-политической жизни, а значит потенциально ориентированных на ценности гражданского участия и контроля, составляет около 20 % взрослого населения (Медведева, Фролова, Рогач 2021: 77). В столицах и городах-миллионниках этот показатель может быть и выше. В то же время, по мнению сотрудников «Левада Центра», почти две трети взрослого населения России позитивно откликаются на ориентиры и ценности государственного патернализма (Как ... 2021 web). Проведенное в 2020 году исследование «Левада центра» показало, что с утверждением «Государство должно заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни» согласилось 60 % опрошенных. При этом, в период с 2001 по 2020 годы этот показатель колебался в диапазоне 49–71 % (Государственный ... 2020 web). Эти замеры показывают, что дихотомия в оценках социально-политической направленности последствий использования цифровых технологий имеет под собой в российском обществе объективные социокультурные основания. Такая направленность зависит во многом от ценностной ориентации и организационных усилий основных акторов российской политики.

Российская политическая и управленческая элита традиционно не искала по своей инициативе соглашения с рядовыми гражданами и не была склонна к добровольному компромиссу с управляемыми. В свою очередь, сами управляемые также далеко не всегда готовы к отстаиванию своих интересов в широкой коалиции, предполагающей соглашения и взаимные уступки. Социокультурная основа этого, обстоятельно описанная российскими социологами, – низкий уровень социальной солидарности. Цифровизация различных сторон жизни современного общества привела к формированию сетевых сообществ, в основе которых лежит сходство взглядов их участников. При этом инакомыслящие, как правило, исключаются из коммуникации или блокируются, что в итоге не поддерживает готовности к уважению иных мнений и интересов и компромиссу с ними, не способствует расширению пространства солидарности и взаимопомощи. Устойчивая сегментация виртуального пространства, информационная замкнутость части локальных сообществ не означает, что цифровизация не создает возможностей политической организации и самоорганизации граждан. Это означает лишь то, что и в сети возникает задача, которая является актуальной для реальной, не виртуальной политики: согласование интересов различных сообществ, поиск объединяющих ценностей, идей, смыслов, лозунгов, достижение организационного единства при сохранении внешней открытости.

Примером сетевого сообщества, решившего эти задачи, является движение «Родители Москвы», деятельность которого началась в 2020 году с создания телеграм-канала родителей для обсуждения проблем перехода на дистанционное обучение. Актуальность обсуждаемых вопросов привела к росту сообщества, охватывающего теперь весь город и превратившегося фактически в общественное движение, занимающееся наиболее острыми

вопросами организации образования в России. (Доклад ... 2021). Данный опыт интересен, во-первых, тем, что в нынешней ситуации «постболонской трансформации» российского образования эта тема политизируется на достаточно продолжительный период. Во-вторых, мнение родительского сообщества всегда было оппозиционно по отношению к образовательной политике властей и их идеологов, а также критически настроено по отношению к мнению педагогического сообщества. Все это позволяет надеяться на то, что в основе грядущей оптимизации системы образования будет лежать не далекий от реалий, сомнительный по научности, но конъюнктурный властный прожект, а результат, учитывающий мнения представителей широкой общественности, профессионалов-педагогов и управленцев.

Таким образом, цифровые технологии могут сочетаться с традициями российской политической культуры и культуры управления, а значит, быть фактором ее эволюции. При этом последствия использования цифровых технологий в политике и управлении имеют как демократический, так и традиционалистски-авторитарный вектор направленности. Оптимизация процессов цифровизации политической коммуникации требует поиска путей сочетания цифровых и традиционных для политической культуры модерна технологий политики и управления, а не простого вытеснения последних. Это достигается методом проб и ошибок, селекцией опыта политического управления в сочетании с интересами и ценностями большинства граждан.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Артамонова, Ю. Д. Трансформация интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)аклаивизации / Ю. Д. Артамонова, С. В. Володенков // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 87–97.
2. Государственный патернализм. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/02/05/gosudarstvennyj-paternalizm/> (Дата обращения 08.06.2022 г.).
3. Григорьева, Е. А. Цифровые неравенства: причины, формы, последствия / Е. А. Григорьева // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 161–163.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2021. – Режим доступа: <http://131fz.ganepa.ru/uploads/files/2022/01/oprf2021.pdf/> (Дата обращения 04.06.2022 г.).
5. Как мы думаем: статья Льва Гудкова и обсуждение. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/02/05/kak-my-dumaem-statya-lva-gudkova-i-obsuzhdenie/> (Дата обращения 08.06.2022 г.).
6. Колпаков, В. В. Политическая культура и ее типология: традиция и современные подходы / В. В. Колпаков // Социодинамика. – 2017. – № 3. – С. 125–134.
7. Медведева, Н. В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью / Н. В. Медведева, Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 72–82.
8. Никовская, Л. И. Особенности государственного управления и гражданского участия в сетевом обществе / Л. И. Никовская // Политические отношения в эпоху цифровых технологий и сетевого общества: сборник научных статей / отв. ред. О. М. Михайленок; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 262 с. (Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 6).
9. Разумова, Т. О. Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии / Т. О. Разумова, Е. С. Садовая, Т. В. Чубарова // Анализ и прогноз. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – № 3. – С. 24–34.

УДК 316.334.2

ББК 60.524

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-13-20

ЦИФРОВЫЕ ЭКСТЕРНАЛИИ В ЭПОХУ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

DIGITAL EXTERNALITIES IN THE ERA OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

ЛОГИНОВА Елена Викторовна

Волжский филиал Волгоградского
государственного университета,
Волжский, Россия
E-mail: elena.loginova@vgi.volsu.ru

Аннотация. В статье определяется включенность российских общества и экономики в процессы четвертой промышленной революции, анализируются положительные и отрицательные внешние эффекты, возникающие вследствие цифровизации, а также предлагаются мероприятия, направленные на нивелирование отрицательных цифровых экстерналий или снижение рисков их возникновения.

Ключевые слова: цифровые координаты современного российского общества, цифровые экстерналии, приоритеты развития.

LOGINOVA Elena V.

Volzhskiy Branch
of Volgograd State University,
Volzhsky, Russia
E-mail: elena.loginova@vgi.volsu.ru

Abstract. The article defines the involvement of the Russian society and economy into the processes of the fourth industrial revolution, analyzes positive and negative externalities arising from digitalization, and also proposes the measures aimed at leveling negative digital externalities or reducing the risks of their occurrence.

Keywords: digital coordinates of modern Russian society, digital externalities, development priorities.

Введение

Началом четвертой промышленной революции принято считать предложенный на Ганноверской промышленной ярмарке и поддержанный ведущими предпринимательскими союзами Германии в 2011 г. проект развития «умных фабрик» («Индустрия 4.0»), в рамках которого в качестве инструмента повышения конкурентоспособности предлагалось развитие системы интернета вещей и услуг. Успешная реализация стратегии «Индустрия 4.0» в Германии способствовала распространению опыта и на другие страны (Бельгия, Великобритания, Италия, Нидерланды, США и Франция), где также были приняты программы реиндустриализации, базирующиеся на активном внедрении интернет-процессов во все сферы хозяйственной деятельности (Белов 2016: 12, 19).

На Давосском форуме в 2015 г. К. Шваб обозначил переход общества к четвертой промышленной революции и дал характеристику ее основных черт – «"вездесущий" и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» (2017: 16).

Началом реализации в России собственного проекта «Индустрия 4.0» послужило принятие в 2018 г. национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает совершенствование правового регулирования цифровой среды; развитие инфраструктуры, расширяющей возможности для доступа к Интернету; формирование кадров для цифровой экономики; обеспечение безопасности цифрового

пространства; создание условий для развития цифровых технологий на основе отечественных ИТ-продуктов; внедрение цифровых технологий и платформ в практику государственного управления и в сферу оказания государственных услуг (Паспорт ... web).

Анализ рефлексии современного российского общества на процесс цифровизации, которая выражается в создании цифровых дивидендов и в возникновении цифровых экстерналий, позволяет не только оценить количественные параметры и качественные характеристики включенности России в мировые тренды цифровизации, но и определить стратегические направления развития, нивелирующие и усиливающие действие соответственно отрицательных и положительных цифровых экстерналий.

Результаты и обсуждения

Оценку включенности российских общества и экономики в процессы четвертой промышленной революции необходимо осуществлять на основе анализа количественных координат, характеризующих динамику цифровой трансформации, и качественных координат, определяющих ее вектор.

Анализ количественных координат цифровизации России осуществлялся посредством межстрановых сопоставлений показателей, значение которых позволяет не только охарактеризовать масштабы включенности населения, бизнеса и государства в процессы цифровизации, но и выявить существующие проблемы (рис. 1–3).

Рис. 1. Цифровые навыки населения
(в процентах от общей численности населения в возрасте 15–74 лет)

Источники: [Абдрахманова, Васильковский, Вишневецкий 2020, 2022]

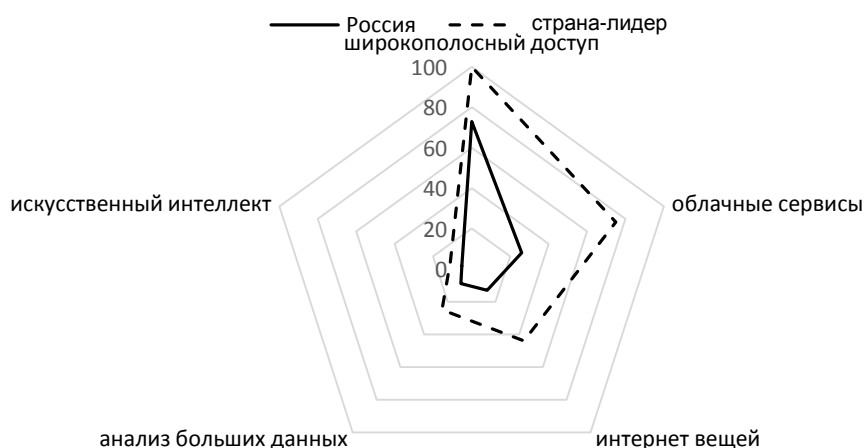

Рис. 2. Использование цифровых технологий в организациях (в процентах от общего числа организаций)

И с т о ч н и к : [Абдрахманова, Васильковский, Вишневецкий 2022]

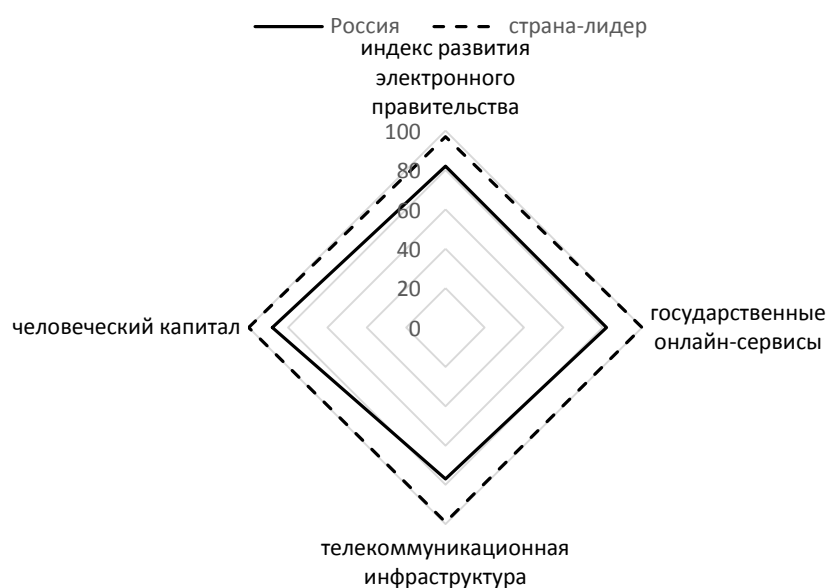

Рис. 3. Индекс и субиндексы развития электронного правительства

И с т о ч н и к : [Абдрахманова, Васильковский, Вишневецкий 2022]

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы: наиболее активным субъектом цифровизации является государство; население демонстрирует высокую коммуникативную активность в Интернете, общаясь по видеоконференцсвязи и в социальных сетях (65 % и 64 % соответственно), но весьма неохотно использует возможности дистанционного обучения (8 %) и загрузки официальных форм на сайты госорганов (20 %), менее половины населения осуществляют финансовые операции (49 %) и совершают покупки посредством Интернета (40 %); большая часть организаций бизнеса имеет доступ

Интернету и применяет его для коммуникации и предоставления информации контрагентам, но уровень использования передовых информационных технологий в разы (≈ 3) меньше, чем у стран-лидеров. Тем не менее тенденции цифровизации в России соответствуют общемировым трендам, а количественные значения большинства показателей, характеризующих использование цифровых технологий населением, бизнесом и государством в России в 2020 г., ниже, чем у стран-лидеров, но выше, чем среднемировой уровень.

В докладе Всемирного банка «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» совместными усилиями российских и международных экспертов была проведена оценка готовности российского общества к цифровой трансформации, результаты которой позволяют судить о социально-экономических эффектах цифровизации, отражающих ее качественные координаты по следующим направлениям: развитие цифровых платформ, преобразование в государственном и частном секторах экономики, формирование цифровых навыков, обеспечение занятости и содействие инновациям. Методика проведенной оценки строилась на определении сильных и слабых сторон цифровизации с учетом мирового опыта и передовой практики (Доклад ... 2018: 11). Максимальных пяти баллов, по мнению экспертов, не заслуживает ни одно из оцениваемых направлений, по четыре балла получили качество человеческого капитала и уровень информационной безопасности, на два балла была оценена цифровая трансформация бизнеса, что обусловлено низким уровнем внедрения в хозяйственную практику бизнес-моделей и форм организаций, базирующихся на использовании цифровых технологий, остальные же качественные характеристики социально-экономических эффектов цифровизации были оценены в три балла (рис. 4).

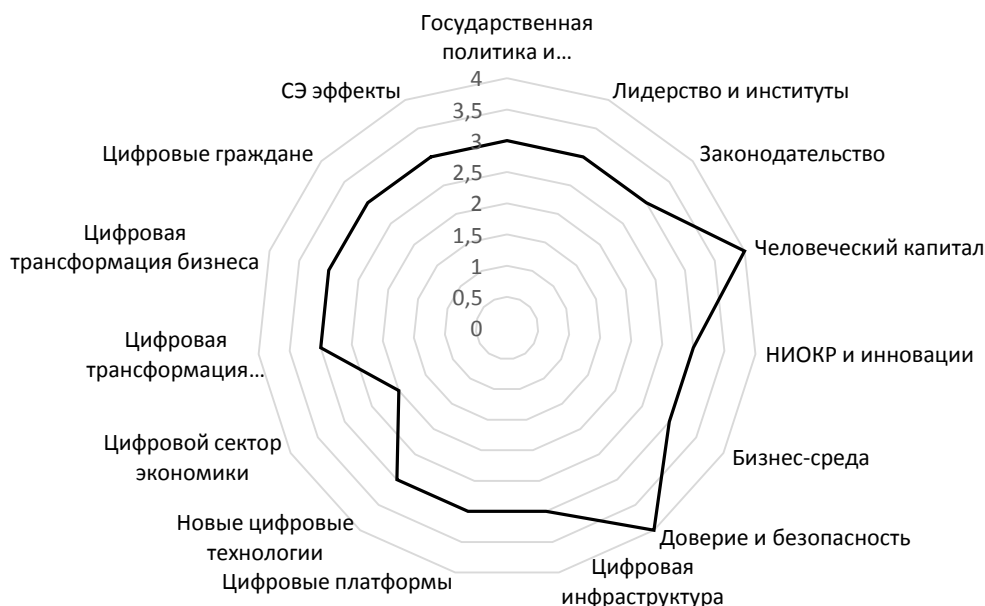

Рис. 4. Результаты оценки готовности России к цифровой экономике

Источники: [Доклад ... 2018: 4]

Таким образом, по результатам приведенных данных (рис. 1–4) и предыдущих исследований автора (Логина 2019), можно сделать вывод о том, что основными преимуществами России в аспекте возможностей и успехов цифровизации являются качество человеческого капитала и наличие цифровых навыков у населения, а также уровень обеспечения информационной безопасности. К числу же наиболее значимых ограничений можно отнести довольно узкий спектр используемых цифровых технологий и низкая степень воздействия цифровизации на экономику и общество (цифровые дивиденды).

Тем не менее Россия активно включена в процессы четвертой промышленной революции, что не только создает возможность получать цифровые дивиденды, но и способствует возникновению как положительных, так и отрицательных внешних эффектов (цифровых экстерналий).

К числу положительных цифровых экстерналий относят: обеспечение условий для инклюзивного характера развития экономики и общества, повышение эффективности производственной деятельности, появление новых профессий и увеличение емкости рынка труда, развитие конкуренции и рост результативности инновационной деятельности, усиление процессов региональной и межстрановой интеграции, снижение социального неравенства за счет смены значимости стратификационных переменных, сокращение коррупционной нагрузки на экономику вследствие повышения ее прозрачности, рост политической активности граждан и повышение качества предоставляемых государством услуг.

Если положительные экстерналии можно рассматривать как «объективную реальность, данную нам в ощущениях», то отрицательные нуждаются в более подробном анализе с целью определения возможностей нивелирования их влияния на общество.

В настоящее время определены следующие отрицательные цифровые экстерналии: цифровое неравенство, рост безработицы из-за снижения спроса на некоторые профессии, увеличение риска технологических сбоев и техногенных катастроф за счет все большего распространения интернета вещей, рост киберпреступности, в том числе такого ее проявления как хакинг, смещение ценностных ориентиров у ИТ-специалистов в результате глобализации занятости и общения и детализации решаемых профессиональных задач, культурная деградация вследствие распространения клипового мышления и клипового общения в сети Интернет, рост игровой зависимости, увеличение возможностей для распространения дезинформации, кибербуллинг.

Наиболее значимыми с точки зрения последствий для человека, на взгляд автора, являются такие отрицательные цифровые экстерналии, как цифровое неравенство и кибербуллинг, поэтому они требуют более детального изучения.

Цифровое неравенство является многомерным понятием, поскольку, во-первых, оно проявляется на уровнях индивида, бизнеса, общества и государства, и, во-вторых, при его исследовании необходимо учитывать три основных фактора, количественная оценка каждого из которых осуществляет-

ся не по одному, а по нескольким показателям. Первый фактор характеризует существующие условия для цифровизации, второй – интенсивность использования цифровых технологий населением, бизнесом и государством, третий – результаты цифровизации, которые определяются размером цифровых дивидендов и их распределением (Сафиуллин, Моисеева 2019).

Иллюстрацией цифрового неравенства населения в России по названным выше факторам могут служить следующие данные:

условия – в конце 2020 г. у 28,6 % домохозяйств отсутствовал доступ к Интернету; 38,3 % не имели компьютеров, соответственно из них 24,6 % и 29,8 % хотели получить доступ и купить компьютер, но испытывали нехватку средств; в 2019 г. дистанционное обучение было доступно для 15 % российских школьников (Зубков web);

интенсивность – 76,7 % россиян в возрасте от 15 до 74 лет когда-либо использовали Интернет; 89,6 % – выходят в сеть практически каждый день; 8 % проходили дистанционное обучение посредством Интернета; 33 % использовали Интернет для поиска информации, связанной со здоровьем или услугами здравоохранения; 49 % прибегали к осуществлению финансовых операций; 40,3 % заказывали товары или услуги через Интернет (Абдрахманова, Васильковский, Вишневецкий 2022);

результаты – 27 % россиян обладают продвинутым уровнем цифровых компетенций; уровень цифровой грамотности в Москве и Санкт-Петербурге выше, чем в среднем по России (Вынужденная ... 2021); те, у кого отсутствует доступ к Интернету, имеют более низкую успеваемость при более высоких трудозатратах на обучение и, как следствие, реже стремятся получить высшее или среднее профессиональное образование; обладающие цифровыми навыками имеют более высокий уровень заработной платы и больше шансов найти «работу своей мечты» (Зубков web).

Следующим отрицательным внешним эффектом, которому, на взгляд автора, необходимо уделить особое внимание, является кибербуллинг.

В результате адаптации ставшего уже классическим определения буллинга, данного в 1993 г. Д. Ольвеусом (Olweus 1993), применительно к среде его осуществления – сеть Интернет, кибербуллинг можно охарактеризовать как преднамеренное систематически повторяющееся в цифровом пространстве агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы. Различают два вида кибербуллинга – кибермоббинг (психологическое насилие в цифровой среде, реализуемое посредством сообщений и комментариев) и кибертравля (преследование, распространение слухов и запугивание в цифровой среде). Наиболее распространенной средой проявления кибербуллинга являются социальные сети. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ, 22 % респондентов считают, что российские интернет-пользователи наиболее часто с кибербуллингом сталкиваются в «ВКонтакте», 18 % – в Instagram, 13 % – в TikTok, 10 % – в YouTube и 8 % – в «Одноклассники», и только 8 % респондентов никогда не сталкивались с подобным поведением в соцсетях. Наиболее распространенным видом кибербуллинга является кибермоббинг: 10 % из опрошенных получали оскорбительные комментарии

в свой адрес, 49 % – слышали о подобных комментариях в адрес других людей; 7 % – получали злые насмешки в свой адрес, 39 % – слышали о таких случаях. Кибертравля, к сожалению, тоже является довольно распространенным явлением; 5 % респондентов заявили, что о них распространяли оскорбительные слухи в сети, 31 % – были свидетелями подобных ситуаций; 3 % – получали угрозы в свой адрес; 21 % – слышали о подобном; 2 % опрошенных сталкивались с распространением в сети приватной информации (фото, видео); 21 % – знают о таких случаях по отношению к другим людям (Кибербуллинг: масштаб ... 2021 web).

Основными мотивами поведения людей, которые либо инициируют кибербуллинг, либо активно в нем участвуют, согласно проведенному «ВКонтакте» исследованию, являются желание предупредить людей о чем-то (42 %), стремление восстановить справедливость (29 %), 7 % участников опроса ответили, что таким образом они развлекаются. Кстати, больше половины опрошенных (56 %) были не довольны реакцией на свою агрессию со стороны жертвы – им не понравилось, что жертва не реагировала или реагировала не так, как ожидалось (Кибербуллинг: роль ... web).

Основными способами борьбы с кибербуллингом, по мнению участников опроса ВЦИОМ, являются: блокировка агрессора (49 %); обращение к модераторам соцсети или в техподдержку (23 %), игнорирование (22 %), обращение в правоохранительные органы (19 %) и отказ от пользования соцсетями (7 %) (Кибербуллинг: масштаб ... 2021 web).

Выводы

Основной проблемой, решение которой позволит нивелировать действие отрицательных внешних эффектов или снизит риск их возникновения, на взгляд автора, является не повышение доступности цифровых технологий, а формирование не только пользовательских умений, но и навыков культуры поведения в сети Интернет. Кроме того, при реализации образовательных программ всех уровней образования (в том числе и дополнительного), целесообразно цифровые компетенции перенести из сферы «soft skills» в сферу «hard skills». Это не позволит из философа сделать программиста, но создаст возможности для успешной адаптации человека к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности в эпоху четвертой промышленной революции.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белов, В. Б. Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия «Индустрия 4.0» / В. Б. Белов // Современная Европа. – 2016. – № 5 (71). – С. 11–23.
2. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 20.05.2022 г.).
3. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года: «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» // Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. – 2018. – 176 с.
4. Зубков, С. Интернет как роскошь: что такое цифровое неравенство и как его преодолеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60> (дата обращения: 20.05.2022 г.).

5. Кибербуллинг: роль агрессора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kiberbulling.net/cyberbullying.pdf> (дата обращения: 14.05.2022 г.).
6. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России (2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 15.05.2022 г.).
7. Логинова, Е. В. Цифровые координаты современного российского общества: методология исследования / Е. В. Логинова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – Т. 21, № 3. – С. 15–28.
8. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 15.05.2022 г.).
9. Сафиуллин, А. Р. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции / А. Р. Сафиуллин, О. А. Моисеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 26–37.
10. Абдрахманова, Г. И. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
11. Абдрахманова, Г. И. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.
12. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 230 с.
13. Olweus, D. Bullying at school: What we know what we can do. – 1993. – New York: Blackwell.

УДК 316.776.2

ББК 60.56

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-20-25

РАЗМЕЩЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ (на примере Волгограда)

POSTING PERSONAL DATA IN SOCIAL NETWORKS: PROBLEMS AND ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SECURITY (BY THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD)

БОЛДИНА Марина Юрьевна

Волгоградский институт управления
(филиал) Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Волгоград, Россия
E-mail: koma34@mail.ru

BOLDINA Marina Yu.

Volgograd Institute of Management (branch)
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Russia, Volgograd
E-mail: koma34@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы защиты персональных данных в социальных сетях. Автор рассматривает возможные угрозы сохранности персональных данных в социальных сетях на основе изучения общественного мнения по данному вопросу. Целью исследования стало определение основных способов защиты персональных данных в социальных сетях. Инструментами изучения феномена защиты

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of personal data protection in social networks. The author considers possible threats to the safety of personal data in social networks, based on the study of public opinion on this issue. The purpose of the study was to determine the main ways to protect personal data in social networks. An online survey method using the Google Forms service was

персональных данных в социальных сетях были выбраны метод онлайн-опроса при помощи сервиса Google Forms. Тип выборки – стихийная. В статье приводятся причины распространения пользователями личной информации в социальных сетях. Также в работе перечислены возможные варианты действий интернет-мошенников в области манипуляции с персональными данными в Интернете, с которыми приходилось сталкиваться респондентам онлайн-опроса. В тексте представлены различные варианты защиты персональных данных, являющиеся наиболее действенными, с точки зрения пользователей социальных сетей. Результаты исследования показали, что эффективность защиты персональных данных в сети Интернет на данный момент является недостаточно высокой. Для предотвращения реализации угроз злоупотребления персональными данными автор выделяет несколько уровней защиты, востребованных в социальной практике информационного взаимодействия.

Ключевые слова: персональные данные, социальные сети, защита персональных данных, интернет-мошенничество, онлайн-опрос.

chosen as a tool for studying the phenomenon of personal data protection in social networks. Sample type - spontaneous. The article gives the reasons for the dissemination of personal information by users in social networks. The paper also lists the possible options for Internet fraudsters in the field of manipulation with personal data on the Internet, which the respondents of the online survey had to deal with. The text presents various options for protecting personal data, which are the most effective from the point of view of users of social networks. The results of the study showed that the effectiveness of protecting personal data on the Internet at the moment is not high enough. To prevent the implementation of threats of personal data abuse, the author identifies several levels of protection that are in demand in the social practice of information interaction.

Keywords: personal data, social networks, personal data protection, Internet fraud, online survey.

Прогресс в информационной сфере, в частности в сфере информационных технологий и средств массовой коммуникации, безусловно, носит положительный характер. Однако одновременно с ускорением информатизации увеличилась вероятность возникновения угрозы правам и интересам человека из-за совершения преступлений, связанных с незаконным сбором, накоплением и использованием персональных данных о каком-либо человеке.

Пользователи социальных сетей в явной или скрытой форме принуждаются к предоставлению сведений о себе, поскольку социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, TikTok и другие), прямо предназначены для размещения личной информации о пользователе, его семье и работе, предпочтениях и мнениях по различным вопросам, путешествиях, образе жизни. Все это создает реальные риски несанкционированного использования личных данных в коммерческих или криминальных целях.

В данной статье сохранность персональных данных в сети Интернет рассматривается как социальный феномен, который формирует в общественном мнении представления о степени защищенности или незащищенности социального субъекта перед технологическими вызовами цифровизации, распределении ответственности за обеспечение информационной безопасности между пользователем, онлайн-платформами и государственными структурами, возможных способах обеспечить целостность и конфиденциальность персональных данных в процессе их обработки в различных информационных системах.

На сегодняшний день в научной литературе есть достаточное количество работ, которые посвящены разнообразным концепциям исследования информационной безопасности, а также защите персональных данных. В широком контексте рассмотрение факторов информационной безопасности отображено у таких авторов, как Н. Н. Моисеев (2013) и др.

Также рассмотрение рисков в информационной среде стало возможным при изучении теории рисков таких авторов, как М. Дуглас (1992), У. Бек (1992), Э. Гидденс (1994), А. Мозговая (2011), Н. Луман (1996), В. В. Радаев (2002).

При достаточно высокой степени проработанности правовых, организационных и программно-технических аспектов информационной безопасности в сети Интернет сохраняется дефицит исследований и публикаций, посвященных анализу общественного мнения по вопросам защищенности персональных данных в социальных сетях. Представленные в настоящей работе результаты исследования направлены на частичное восполнение данного научного пробела.

В данной статье исследуются различные аспекты общественного мнения относительно значимости проблемы защиты персональных данных и способах ее обеспечения пользователями социальных сетей. Автор использует материалы исследования, которое проводилось на кафедре социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте РФ с 10 февраля по 13 марта 2021 года в Волгограде.

Основная гипотеза исследования: в настоящее время эффективность защиты персональных данных в сети Интернет может быть охарактеризована как недостаточно высокая, а также подверженная ситуативным рискам.

Инструментом изучения феномена защиты персональных данных в социальных сетях был выбран метод онлайн-опроса при помощи сервиса Google Формы. Тип выборки – стихийная. В проведенном онлайн-опросе принял участие 301 респондент в возрасте от 18 до 65 лет. Территориальная локация исследования – город-герой Волгоград. Среди опрошенных оказалось 52,8 % женщин и 47,2 % мужчин.

Большинство респондентов не отрицают факта того, что угрозы в сети Интернет в плане защиты персональных данных существуют. Чтобы определить, какие это могут быть угрозы, им был задан вопрос: «Какие угрозы, на Ваш взгляд, существуют в сети Интернет в плане защиты персональных данных?». Исходя из полученных ответов на данный вопрос, можно сказать, что относительное большинство опрошенных, а именно 24,4 % считает кражу денежных средств самой распространенной угрозой в плане защиты персональных данных в сети Интернет на сегодняшний день. Также респондентами были выделены такие угрозы как, оформление платных подписок в различных приложениях для смартфона (22,4 %) и взлом аккаунта в социальных сетях и рассылка спама (21,2 %) в качестве распространенных угроз своим персональным данным в Интернете.

Чтобы узнать, как и какую информацию опрошенные размещают о себе в социальных сетях, респондентам был задан ряд вопросов. Первым из них был вопрос о том, зарегистрированы ли опрошенные респонденты в социальных сетях. Было выявлено, что абсолютное большинство респондентов (86 %) являются пользователями социальных сетей. Также из полученных ответов очевидно, что самыми распространенными социальными сетями среди опрошенных стали ВКонтакте (23,7 %) и Инстаграм (23,7 %) (рис. 1).

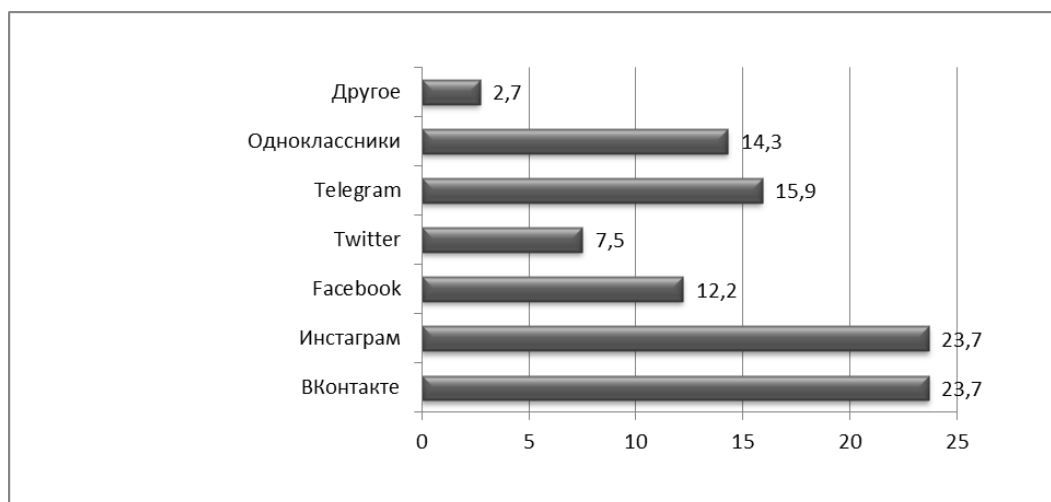

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких социальных сетях Вы зарегистрированы?», %

Выявление причин, по которым некоторые респонденты размещают свои персональные данные в социальных сетях, было связано с соответствующим вопросом. Относительное большинство респондентов из числа тех, кто размещает свои персональные данные в социальных сетях, отметило, что причинами стали следующие: «Это условие социальной сети, без которого нельзя ею пользоваться» (38,4 %) и «Так делают все» (33,2 %). Также довольно популярным стал ответ «Хочу, чтобы все знали, что происходит в моей жизни» (18 %).

Проблема защиты персональных данных в Интернете, в том числе и личной информации пользователя сети, занимает основное положение, представляющее интерес в данном социологическом исследовании. Из-за недостаточной защиты персональных данных или утечки личной информации, пользователь может понести большие потери как в моральном, так и в материальном контексте. Респондентам был задан вопрос: «С какими проблемами, связанными с сохранностью персональных данных, Вы сталкивались в сети Интернет?», на который были получены следующие ответы: «Взлом личных данных» (27,1 %), «Действия вредоносных программ» (21,4 %), «Мошенническое действие, кража денег со счетов» (18,8 %), «Дезинформация» (12,7 %) и 7,6 % не сталкивались с проблемами, связанными с сохранностью персональных данных. Исходя из полученных данных, можно сказать, что большая часть респондентов сталкивалась с проблемами, связанными с сохранностью персональных данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что мошенники в интернет-среде достаточно сильно подрывают уровень информационной безопасности.

Так как в ходе исследования было показано, что Интернет – небезопасная платформа для размещенных персональных данных, целесообразно выяснить защищают ли респонденты как-либо свои персональные данные. Для того, чтобы узнать, какие способы защиты персональных данных используют респонденты, им задали соответствующий вопрос: «Какими вариантами защиты персональных данных в Интернете пользуетесь именно

Вы?». Самыми распространенными среди опрошенных респондентов вариантами защиты персональных данных в Интернете являются: установка длинного и сложного пароля (22,1 %), игнорирование подозрительных ссылок (17,8 %) и использование системы двухфакторной аутентификации (16,5 %) (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какими вариантами защиты персональных данных в Интернете пользуетесь именно Вы?», %

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что большая часть информантов напрямую или косвенно сталкивались с проблемами сохранности персональных данных. Лишь единицы не подверглись влиянию никаких информационных проблем. Поэтому можно утверждать, что в целом в общественном мнении сформировано устойчивое представление о необходимости выработки таких моделей персонального поведения и внедрения программно-технических средств, которые будут в состоянии повысить уровень информационной безопасности. При этом достаточно четко выделяются несколько уровней защиты, востребованные в социальной практике информационного взаимодействия. Во-первых, требуется всемерное развитие индивидуальной информационной гигиены, ограничивающей размещение в общедоступных сетях сведений, предназначенных узкому кругу лиц. Во-вторых, необходимо усиление регулятивного воздействия государственных контрольных и надзорных структур, препятствующее требованиям интернет-платформ по сбору избыточной персональной информации. В-третьих, востребованными остаются программно-технические средства, препятствующие несанкционированному сбору персональных данных широким спектром сегодняшних «заинтересованных лиц»: от аналитических агентств различного рода до откровенных злоумышленников.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Beck, U. Risk Society. Toward a New Modernity. – L.: SAGE, 1992.
2. Douglas, M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. – L.: Routledge, 1992.
3. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. – № 5. – С. 107–134.
4. Луман, Н. Общество, интеракция, социальная солидарность / Н. Луман; пер. Т. Козловой и Е. Мещеркиной // Человек. – 1996. – № 3. – С. 100–107.
5. Мозговая, А. В. Риск в социальном пространстве / А. В. Мозговая. – М: Институт социологии РАН, 2011. – 256 с.
6. Моисеев, А. И. Информационная безопасность распределенных информационных систем / А. И. Моисеев. – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2013. – 250 с.
7. Радаев, В. В. Российский бизнес: на пути к легализации / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2002. – № 1. – С. 60–79.

УДК 316.454.3:316.772

ББК 60.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-25-31

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
В ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРОЕКТНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНД**

**PROBLEMS OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL
AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT
IN ORGANIZATIONS UNDER THE CONDITIONS
OF USING PROJECT VIRTUAL TEAMS**

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: vasilenko@volsu.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с созданием благоприятной социокультурной и социально-психологической среды при использовании виртуальных команд. В последнее время этот вид командной работы широко используется компаниями, в том числе и в России. Теоретико-методологической основой статьи явились работы западных ученых, сделавших акцент на таких характеристиках социального поля виртуальной команды, как «виртуальная разобщенность», отсутствие живого общения и невербальных средств коммуникации: Б. Вильямс, Р. Л. Дафт, Р. Ленгель, Н. Мангла, Л. К. Тревино, Дж. Шорт и т. д. В работе рассматриваются особенности воздействия виртуальной разобщенности и опосредованности взаимодействия сотрудников виртуальных команд на формирование социокультурной и социально-психологической среды, которые могли бы облегчить не только сами контакты и понимание между участниками проекта, но и управление ими. В статье доказывается, что поскольку в виртуальных проектных командах поле соци-

VASILENKO Inna V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: vasilenko@volsu.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems associated with the creation of a favorable socio-cultural and socio-psychological environment when using virtual teams. Recently, this type of teamwork has been widely used by companies, including in Russia. The theoretical and methodological basis of the article was the work of Western scientists who focused on such characteristics of the social field of a virtual team as "virtual disunity", the absence of live communication and non-verbal means of communication: Williams, Daft, Lengel, Mangla, Trevino, Short, etc. The paper examines the features of the impact of virtual disconnection and mediated interaction of virtual team employees on the formation of a socio-cultural and socio-psychological environment, which could facilitate not only the contacts and understanding between the project participants, but also their management. The article proves that since the field of social interactions is almost not

альных взаимодействий почти не создается, такие рычаги регулирования отношений между членами команды, как: взаимопонимание, получение вербальной и невербальной информации, распределение статусов и ролей в группе, ценностное и нормативное единство, корпоративная культура, доверие, мотивация и ее расширение, предупреждение конфликтов становятся трудноразрешимыми проблемами.

Ключевые слова: опосредованность социальных взаимодействий, «виртуальная разобщенность», отсутствие чувства сопричастности, корпоративной культуры и доверия, различие культурного потенциала, отсутствие ресурса дополнительной мотивации, конфликтность среды, сложность управления.

created in virtual project teams, such levers of regulating relations between team members as: mutual understanding, receiving verbal and nonverbal information, distribution of statuses and roles in the group, value and normative unity, corporate culture, trust, motivation and its expansion, conflict prevention become intractable problems.

Keywords: mediated social interactions, "virtual disconnection", lack of a sense of belonging, corporate culture and trust, difference in cultural potential, lack of additional motivation resource, conflict environment, complexity of management.

Введение

Цифровые технологии охватили весь мир, проникли во все сферы хозяйства и жизнедеятельности человека. Естественно, они коснулись и организации. Однако в статье не будут рассматриваться все процессы и функции, в которые внедрились цифровые технологии. Наша задача – в другом: мы хотим посмотреть, как внедрение цифровизации изменило сущность команд и управления ими. Иными словами, мы будем изучать виртуальные команды. Что же такое виртуальная команда? Это особый коллектив, который формируется временно для работы в проекте, поэтому виртуальные команды часто называют и проектными. Определений немало. Так, под виртуальной командой понимают группу индивидов, направленных на решение общей цели проекта, от результатов совместной деятельности которых зависит успех его выполнения, при этом сотрудники чаще всего территориально разделены и осуществляют взаимодействие с помощью цифровых средств (Каримов 2017:39). Под виртуальной командой понимают также совокупность индивидов, которые имеют одну и ту же цель – решение общей задачи проекта, но отделены друг от друга расстоянием, временем и территориальными границами. Члены такой команды общаются посредством электронных средств (Пряхина 2019:104). Следовательно, с одной стороны, такая команда, как и всякая другая, представляет собой некую группу людей, которые объединены общей целью своей деятельности, то есть ее результатом, а с другой стороны, виртуальная команда отличается от обычной группы тем, что ее члены отделены друг от друга географически, временем и границами и общение осуществляется с помощью цифровых технологий и средств.

Естественно, что виртуальные команды имеют множество достоинств, иначе бы они не создавались (Majchrzak 2014:108). Благодаря им в настоящее время компании все чаще набирают специалистов для осуществления различных проектов и используют для этого многообразные цифровые технологии, но чаще всего видеоконференции на различных платформах, что позволяет сэкономить деньги и время. Сейчас виртуальных команд в мире становится с каждым годом все больше, их число все время растет (Кудрявцева 2014:22).

Вместе с тем виртуальные команды имеют целый букет недостатков, которые, зачастую, нейтрализуют их плюсы. Однако решив изначально про-

анализировать особенности социальной основы таких команд, следует сделать акцент на связанных с этим аспектом недостатках. Сразу же возникает вопрос об интеграции виртуальной команды, о таких совместно переживаемых эмоциях, как: созвучность, сопричастность, солидарность, то есть чувствах, которые называются с приставкой со-, что говорит о некоей сопричастности и совместности. Таким образом, целью статьи является анализ социального поля виртуальной команды, образованного системой опосредованных цифровыми средствами коммуникаций сотрудников в социокультурном и социально-психологическом аспектах, и проблем в этом поле возникающих.

Методология и методы

Основой противоречий, возникающих в социальном поле виртуальной команды, а на его основе в социокультурной и социально-психологической среде, является «виртуальная разобщенность», проявляющаяся в отсутствии непосредственного общения и его невербальных аспектов, что приводит: во-первых, к созданию высокого уровня неопределенности среды; во-вторых, к изменению смысла передаваемой информации, неверной ее интерпретации в целом; в-третьих, к искажению социальной информации о социальном статусе сотрудников проекта, уровне их знаний, внутренней позиции (Минаев, Суслов 2019, Kayworth, Leidner 2002). Не случайно, Р. Дафт, Р. Ленгел, Тревино (1987) и Дж. Шорт, Вильямс (1976) считают, что возможность конструирования устойчивых социальных отношений и последующее их развитие в виртуальных командах является призрачной, поэтому и формирование нормальных социальных условий в них маловероятно.

Надо обозначить также существование проблемы координации и организации взаимодействий внутри такой команды, которые также возникают из-за отсутствия или недостатка личных коммуникаций («виртуальной разобщенности»), не позволяющих сформировать устойчивые отношения между членами команды, следствием чего является усложнение их организации. Последняя связана, прежде всего, с различным уровнем подготовки специалистов как в профессиональной сфере, так и в области знания цифровых технологий. Итогом является нечеткость понимания цели работы, своих задач, неглубокая вовлеченность в проект, которая провоцирует сложности согласования различных вопросов функционирования команды и выполнения ее членами своей работы в рамках общей трудоемкости, а также трудности осуществления полноценного контроля за ходом исполнения работ (Mangla 2021).

Результаты и обсуждение

Виртуальная разобщенность формирует проблему создания социокультурной среды, которая в случае нормального функционирования не только помогает членам команды лучше понимать друг друга, но и позволяет улучшать управление ими с помощью корпоративной культуры. В то же время исследователи отмечают практическое отсутствие корпоративной культуры внутри команды (из-за недостатка личных и групповых встреч).

Проблемой также является принадлежность члена команды к индивидуалистической или коллективистской культуре (Белова, Кожевникова, Старовойтова 2020:37). Известно, что представители индивидуалистических культур предпочитают работать в одиночку, трудно включаются в командную деятельность и испытывают определенный дискомфорт, работая в коллективе, поэтому их продуктивность в команде резко снижается. Сотрудники, принадлежащие к коллективистской культуре, наоборот, результативнее работают в коллективе, предпочитая взаимодействие с другими при выполнении заданий. В связи с этими особенностями в виртуальных командах успешнее будут работать индивидуалисты, чем коллективисты, но при этом в виртуальной команде не будут присутствовать те, кто, собственно, и может создать командный дух, но которым будет сложнее работать в виртуально разбросанной команде. На конструирование коммуникаций в виртуальной команде оказывает сильное влияние культурный потенциал и эрудиция человека. Богатые культурные возможности человека позволяют ему найти подход к любому человеку, легче понять его, даже в условиях ограниченного по времени взаимодействия, что также будет обеспечивать благоприятные условия для формирования доверия в виртуальной команде, несмотря на то, что сотрудниками таких групп могут быть представители разных культур и даже разных стран (Кудрявцева 2014).

Проблемы в социокультурной среде, приводящие к усложнению взаимодействий между членами проекта, постепенно приводят к низкому уровню доверия или отсутствию такового. В то же время успешность виртуальных команд в значительной степени зависит от взаимного доверия и командного духа, обеспечивающих стремление к совместному достижению общей цели. Следует остановиться более подробно на проблеме установления доверия, решение которой требует значительно больших усилий и времени в виртуальных командах, нежели в командах других типов (Чанько 2011).

Некоторые авторы, проводившие эмпирические исследования, выявили, что эмоциональное сопровождение в ходе обмена информацией между людьми в виртуальных командах все же имеет место (Adler 1995, Chidambaram 1996). Но все же для того, чтобы совместные эмоции превратились в некое созвучие, нужны определенные условия. К примеру, онлайн-общение, по мнению Дж. Уолтера, отличается от личного общения в основном длительностью обмена социальной информацией (1997). Иными словами, требуется постоянство и устойчивость совместного участия, чтобы сформировать более или менее устойчивые формы доверия, что в ситуации проектно-виртуальной системы создания команд не выполнимо. Далее, в случае виртуального общения, люди создают стереотипные представления о других, основанные на неполной информации (Postmes, Spears, Lea 1998), поэтому важно, чтобы эта стереотипизация создавалась в позитивной эмоциональной гамме, а не наоборот, чтобы был сформирован идеализированный образ других сотрудников в виртуальной команде, а не негативный, поскольку идеализация виртуальных коллег улучшает атмосферу доверия, а негативизация – ухудшает.

Для решения проблемы виртуального разобщения некоторые исследователи предлагают проводить регулярное личное общение членов виртуальной команды (Lojeski, Reilly 2008). Но воплотить этот замысел в жизнь очень трудно, так как сотрудники проекта включаются в него на основе личных, часто меркантильных интересов и их совсем не волнуют проблемы интеграции коллектива, поскольку они прибывают в нем временно. Конечно, личные встречи незаменимы для решения проблемы создания атмосферы доверия в любой команде, но в варианте виртуальной команды этот привычный механизм конструирования атмосферы доверия не работает.

Укреплению доверия способствуют и общие социальные нормы, обмен опытом (Bradach, Eccles 1989). В связи с этим перед руководителем виртуальной команды встают сложные задачи выявления совокупности норм совместной работы и распределения ролей между членами команды, но этот процесс является крайне сложным, так как руководитель зачастую не знаком с исполнителями и не знает точно, кому какие роли надо отдать.

Важным в успехе деятельности виртуальной команды является и правильно сформированная социально-психологическая среда. Однако виртуальная разобщенность команд приводит к психологической разобщенности, мешающей созданию комфортной среды деятельности, а значит и достижению поставленных целей. Первая задача развития благоприятной психологической атмосферы заключается в создании дополнительных средств мотивации. Самым главным мотивом в работе человека в виртуальной команде является результат, который показывает его работу и его ценность как специалиста с получением соответствующего материального вознаграждения. В такие команды чаще всего идут сотрудники, предпочитающие свободу и планирующие свое время самостоятельно. Это и есть их главная мотивация участия в подобном проекте. Если применить для выбора средств дополнительной мотивации модель А. Маслоу, то у специалистов виртуальной команды сильно выражена материально-витальная потребность. Вместо потребности в гарантированности источника получения дохода формируется мотив свободы и самостоятельности, с помощью которых участники виртуальной команды, минуя социальные потребности, устремляются к удовлетворению эгоистических потребностей и потребностей самореализации. Работа в виртуальных командах широко предоставляет возможности для достижения всех этих потребностей, поэтому социальные потребности становятся не столь актуальными. Кроме того, поскольку удовлетворяются все потребности, кроме социальных, а они не востребованы, источников для формирования дополнительных мотивов не наблюдается.

Отсутствие социальной мотивации и виртуальная разобщенность сотрудников проекта приводит к еще одной проблеме – возникновению конфликтных ситуаций при ведении проекта и необходимости их урегулирования. В виртуальной среде не может быть межличностных конфликтов, поскольку этого типа отношений не возникает, однако конфликтные ситуации в процессе выполнения различных элементов и этапов общей деятельности в проекте вполне возможны. В процессе коллективной работы между со-

трудниками возникают разногласия разного рода, в том числе разные точки зрения, столкновение личных интересов, вызывающих серьезные споры и ссоры между членами команды. Считается, что чаще всего конфликты зарождаются между наиболее активными членами виртуальной команды, продвигающими свои идеи и отстаивающими свои позиции (Кожевникова, Старовойтова 2022), но, на взгляд автора, это не совсем так, ибо специалисты виртуальных команд – это индивиды особого толка, и пассивными не могут быть по своей профессиональной сущности. Поэтому взаимодействие между членами виртуальных команд характеризуется скрытыми и явными противоречиями, наполнены протестом и сопротивлением. В этих условиях руководителю проекта трудно выявить зоны напряженности в коллективе и своевременно принимать меры по надлежащему разрешению возникающих конфликтов. Таким образом, хотя виртуальные команды становятся атрибутом современной реальности и позволяют достигать определенных успехов и значительной экономии в деятельности организации, однако во взаимодействии между членами таких групп и управлении всем коллективом существуют значительные трудности, связанные с виртуальной разобщенностью сотрудников и неопределенностью социокультурной и социально-психологической среды.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белова, О. Л. Доверие как фактор эффективности виртуальной команды / О. Л. Белова, Л. В. Кожевникова, И. Е. Старовойтова // Вестник университета. – 2020. – № 2. – С. 35–40.
2. Каримов, М. Х. Менеджмент виртуальных команд: основные особенности / М. Х. Каримов // Достижение науки и образования. – 2017. – № 6(19). – С. 39–41.
3. Кожевникова, Л. В. Формирование виртуальных команд: удаленный тимбилдинг и лидерство / Л. В. Кожевникова, И. Е. Старовойтова // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 64–71.
4. Кудрявцева, Е. С. Виртуальные команды: как управлять проектом на расстоянии? / Е. С. Кудрявцева // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2014. – Т. 3. – № 4. – С. 15–24.
5. Минаев, Д. В. Бенчмаркинг – новые горизонты старой концепции / Д. В. Минаев, Е. Ю. Суслов, К. В. Евдокимов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 5 (78). – С. 159–160.
6. Пряхина, Г. А. Виртуальные команды: особенности создания и управления / Г. А. Пряхина // На пути к гражданскому обществу. – 2019. – № 2(34). – С. 102–105.
7. Чанько, А. Д. Команды в современных организациях (+CD): учебник / А. Д. Чанько. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. – 408 с.
8. Adler, P. S. Interdepartmental interdependence and coordination: The case of the design/manufacturing interface // Organ. Sci. – 1995. – № 6 (2). – P. 147–167.
9. Bradach, J. L., Eccles, R. G. Markets versus hierarchies: From ideal type to plural forms // Ann. Rev. Soc. – 1989. – № 15. – P. 97–118.
10. Chidambaram, L. Relational Development in computersupported groups // MIS Quart. – 1996. – № 20 (2). – P. 143–165.
11. Daft, R. L., Lengel, R. H., Trevino, L. K. Message equivocality, media selection and manager performance: Implications for information systems // MIS Quart. – 1987. – № 11. – P. 355–368.
12. Kayworth T.R., Leidner D.E. Leadership Effectiveness in Global Virtual Teams. Journal of Management Information Systems. - 2002. -18(3). - P. 7–40.
13. Lojeski, K. S., Reilly, R. R. Uniting the virtual workforce: Transforming leadership and innovation in the globally integrated enterprise. – John Wiley & Sons, Inc, 2008. – 203 p.

14. Majchrzak, A. et al. Computer-mediated inter-organizational knowledge-sharing: Insights from a virtual team innovating using a collaborative tool. // Information Resources Management Journal. - 2014. - Vol. 13. - № 1. - P. 105-110.
15. Mangla, N. Working in a pandemic and post-pandemic period – Cultural intelligence is the key. International Journal of Cross Cultural Management. -2021. - 21(1). - P. 53–69.
16. Short, J. E., Williams, B. Christie. The social psychology of telecommunications. – London: New York: Wiley, 1976. - 195 p.
17. Postmes T., Spears R., Lea M. Breaking or building social boundaries? SIDE-effects of computer-mediated communication //Communication Research. – 1998. – Vol. 25. - № 6. - December. – P. 689-715.
18. Walther, J. B. Group and interpersonal effects in international computermediated collaboration. // Human Comm. Res. – 1997. – № 23 (3). – P. 342-369.

УДК: 316.776

ББК: 60.524.224.6

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-31-35

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОПЫТА И ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF HUMAN AND SOCIETY DEVELOPMENT: ANALYSIS OF EXPERIENCE AND TRENDS IN MODERN RUSSIA

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: vasilenko@volsu.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

Аннотация. В статье представлен обзор основных идей, артикулированных на региональной научно-практической конференции, которая прошла в Волгоградском государственном университете. Современное общество все в большей степени становится цифровым, являя миру не только новые технологии, но и новые социальные общности (например, цифровых иммигрантов и цифровых аборигенов). Быстро изменяющаяся «натура» общества требует пристального взгляда ученых и исследователей, чтобы зафиксировать появление новых тенденций, обмена взглядами и полученными в ходе исследований результатами. Итогом коллективного обсуждения можно считать вывод о том, что цифровизация выступает мощным фактором развития как самого человека, так и современного общества.

Ключевые слова: цифровизация, сетевое общество, человек, современное общество.

VASILENKO Inna V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: vasilenko@volsu.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

Abstract. The article presents an overview of the main ideas articulated at the regional scientific and practical conference, which was held at the Volgograd State University. Modern society is increasingly becoming digital, showing the world not only new technologies, but also new social communities (for example, digital immigrants and digital natives). The rapidly changing «nature» of society requires the close eye of scientists and researchers in order to capture the emergence of new trends, the exchange of views and the results obtained in the course of research. The result of the collective discussion can be considered the conclusion that digitalization is a powerful factor in the development of both the person himself and modern society.

Keywords: digitalisation, network society, man, modern society.

В настоящее время вряд кого стоит особо убеждать в том, что вектор развития современного мира – это цифровая трансформация, если не всех,

то явно большинства сфер жизнедеятельности общества, в том числе и российского. Скорость вхождения новых технологий в повседневную практику одновременно и пугает, и завораживает. Если на то, чтобы телефон и радио стали привычными хотя бы для четверти населения страны, понадобилось пройти путь длиной почти в треть века, то интернет «поймал» в свою паутину массового потребителя в четыре с половиной раза быстрее. Скорость подобного рода вхождения технических и технологических инноваций, отражающихся на состоянии общества, изменяя стиль жизни и их повседневные практики (см., напр., Алпатова, Сван web и др.), требует пристального внимания со стороны исследователей. Ученые пытаются понять, описать и явить миру то новое, что уже стало частью повседневной жизни, его положительные и отрицательные стороны (Чернов 2021).

Свое видение изменений, происходящих в российском обществе под влиянием процессов цифровизации, представили участники региональной научно-практической конференции, тема которой вынесена в название данной статьи. Конференция в форме «круглого стола» состоялась в институте истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета на базе кафедры социологии и политологии 31 мая 2022 года.

Авторы полагают, что даже обзор основных выступлений, которые звучат на научных мероприятиях, помогает определиться с направлением собственных исследований, сравнить собственные размышления с размышлениями других исследователей, поэтому они пытаются подобные обзоры представлять в научной печати (Василенко, Дулина 2021).

Лейтмотив конференции заключался в анализе основных направлений изучения процессов цифровизации и их последствий, происходящих в различных социетальных подсистемах современного российского общества и сферах жизнедеятельности регионального человека, проводимых учеными Волгограда.

В работе упомянутого выше научного мероприятия приняли участие 14 человек, представлявших Волгоградский государственный университет, Волжский филиал Волгоградского государственного университета и Волгоградский институт управления (филиала) РАНХиГС. Среди них пять докторов наук. Три человека были заявлены в качестве слушателей (М. Б. Полтавская, К. М. Макаренко и С. И. Морозов).

Со вступительным словом выступила Надежда Васильевна Дулина, заведующая кафедрой социологии и политологии, доктор социологических наук, профессор. В своем выступлении она обозначила важность исследования процессов цифровизации в современной России, и особенно в регионе, в свете последних общественных и научных тенденций, а также изменений, происходящих в сознании россиян в связи с распространением Интернета, социальных сетей и развитием информационных технологий.

Работа научно-практической конференции не была специально структурирована, но содержательно выделились несколько направлений проведения исследовательской работы учеными, принявшими участие в данном мероприятии, это и определило перечень основных исследовательских линий.

Содержательным был доклад Е. В. Логиновой, доктора экономических наук, доцента из Волжского филиала Волгоградского государственного университета, в котором обстоятельно и объективно были проанализированы состояние и динамика цифровых экстерналий в эпоху четвертой промышленной революции в современной России и было отмечено, что Россия существенно отстает в цифровизации от передовых западных стран, а это, несомненно, будет снижать эффективность российской экономики и препятствовать ее росту.

Интерес вызвал доклад ведущего профессора кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета А. Л. Стризове «Цифровизация социальных коммуникаций и российская культура управления». Тема выступления свидетельствовала о знаковом характере происходящих изменений, ведь речь шла о проблеме, возникающей при взаимодействии цифровизации и культуры управления субъектов государственной системы, которая становится особенно важной в кризисные и переломные моменты развития России. Доклад кандидата философских наук, старшего преподавателя В. В. Шевченко, развивая сюжет цифровизации социальных коммуникаций, поднял проблемы отражения украинского кризиса в коммуникативных практиках интернет-сообществ. Искажение реальных событий приводит, по мнению выступающего, к существенным дезориентациям в сознании пользователей.

Большая часть докладов была посвящена изменениям, происходящим в социальных институтах современной России под влиянием процессов цифровизации. Здесь надо выделить доклады доктора политических наук, профессора С. А. Панкратова (Волгоградский государственный университет), освещающего вопросы цифровой культуры современной российской молодежи с полемических позиций мифологизации или технологизации, а также кандидата социологических наук доцента Е. О. Беликовой (Волгоградский государственный университет) «Цифровизация религии в современной России». Последнее выступление вызвало живой интерес среди присутствующих, поскольку тема религии, с одной стороны, носит возвышенный характер, связывается с духовностью, моралью, нравственностью человека, а с другой стороны, в современных условиях религиозные ритуалы, совместные моления переносятся в виртуальную среду, что вызывает немало вопросов. Еще один доклад из этой серии был посвящен семье и родительству, тем изменениям, которые происходят в семейных функциях в связи с использованием различных гаджетов, передовых информационных технологий, контролирующих и социализирующих детей (кандидат социологических наук доцент Е. Г. Лактюхина, Волгоградский государственный университет «Цифровое родительство в современной России: проблемы и практики»).

Второе направление исследований касалось влияния цифровизации на личность. В рамках этой линии обсуждались вопросы реальных и потенциальных изменений, носящих негативный характер и воздействующих на общество и человека: известный ученый-экономист доктор экономических наук, профессор М. М. Гузев (Волжский филиал Волгоградского государст-

венного университета) рассматривал в своем докладе совокупность разрушающих воздействий цифровизации на человека, приводящих к его деградации. Такая тематика, несомненно, является очень актуальной, поскольку за удобством и легкостью использования информационных технологий могут скрываться большие риски. Проблематике кражи и использования персональных данных пользователей был посвящен оригинальный доклад кандидата социологических наук доцента, представляющего на конференции Волгоградский институт управления (филиал РАНХ и ГС), М. Ю. Болдиной «Размещение персональных данных в социальных сетях: проблемы и оценка уровня защищенности». В выступлении поднимались вопросы о понимании пользователями скрытых угроз, связанных с возможным использованием их персональных данных, применении ими различных методов защиты, а также с субъективной оценкой своего уровня защищенности, который оказался на среднем уровне. При этом многие пользователи готовы подвергаться угрозам ради комфорта и быстроты, которую предоставляет им сеть Интернет. Эта тема была продолжена доктором философских наук профессором И. В. Василенко (Волгоградский государственный университет), которая в своем докладе рассказала о разрушении социокультурной и социально-психологической среды современных организаций, использующих в своей практике виртуальные команды, следствием которого является дезинтеграция коллектива и снижение доверия между сотрудниками.

Еще одно направление исследований касалось использования возможностей цифровизации для проведения социологических исследований. С докладом на тему: «On-line- социология: особенности и преимущества» выступила кандидат политических наук доцент Е. В. Ефанова (Волгоградский государственный университет). На конкретном примере были рассмотрены результаты социологического исследования, проведенного с использованием методики River Sampling, позволяющей привлекать респондентов в условиях реального времени. Достоверность и обоснованность использования полученных данных, по мнению докладчика, доказывается сравнением полученных данных с результатами социологических исследований, проведенных обычным способом.

Выступления каждого участника конференции живо воспринимались присутствующими, задавались многочисленные вопросы и часто возникали горячие дискуссии. Это свидетельствует о высоком интересе к обсуждаемой теме и актуальности озвученных волгоградскими учеными результатов своих исследований.

Научно-практическая конференция завершилась обсуждением участниками ее итогов и решением сделать это мероприятие регулярным и проводить один раз в год, сохраняя общую тему цифровизации и ее проблем, но уточняя для каждой конференции конкретные аспекты общего курса исследования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алпатова, И. Как цифровизация меняет повседневную жизнь россиян / И. Алпатова. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/24/kak-cifrovizaciia-meniaet-povsednevnuiu-zhizn-rossiian.html> (дата обращения 17.06.2022 г.).

2. Василенко, И. В. Идеи Международной научно-практической конференции «V Нижневолжские чтения “Социально-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества”» и их реализация / И. В. Василенко, Н. В. Дулина // *Primo aspectu*. – 2021. – № 4 (48). – С. 32–34.

3. Сван, А. Модные и бездомные: как цифровая экономика изменила стиль жизни и географию деловых людей / А. Сван // *Forbes*. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/383497-modnye-i-bezdomnye-kak-cifrovaya-ekonomika-izmenila-stil-zhizni-i-geogarfiyu> (дата обращения 15.06.2022 г.).

4. Чернов, И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса / И. В. Чернов // *Гуманитарий Юга России*. – 2021. – Т. 10 (47). № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (дата обращения 15.06.2022 г.).

УДК 316

ББК 60.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-35-41

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЫХ МЕДИАВОЛОНТЕРОВ

(по материалам исследований в Свердловской области)*

SOCIO-CULTURAL PROFILE OF YOUNG MEDIA VOLUNTEERS (case of the Sverdlovsk region)

ПЕВНАЯ Мария Владимировна

ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

КУЛЬМИНСКАЯ Алина Владимировна

ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: a.v.kulminskaia@urfu.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности медиаволонтерства как одного из перспективных направлений добровольчества. Определены функциональные характеристики этой деятельности. На основе данных социологического опроса в Свердловской области раскрыт социокультурный портрет молодых медиаволонтеров. Сделан вывод о том, что опыт медиаволонтерства сопряжен с разносторонней активностью молодежи, их увлечениями в области личного развития, с вовлечением в социокультурную и политическую жизнь. Данный вид волонтерства скорее сопровождает традиционное волонтерское участие в жизни молодого поколения, нежели является его отдельным направлением.

Ключевые слова: социокультурный портрет, добровольчество, медиаволонтерство, молодежь, социология молодежи.

PEVNAYA Maria V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

KULMINSKAYA Alina V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: a.v.kulminskaia@urfu.ru

Abstract. The article reveals the features of media volunteering as the promising area of volunteerism. The functional characteristics of this activity are determined. Based on the data of a sociological survey, a sociocultural portrait of young media volunteers of the Sverdlovsk region is revealed. It is concluded that the experience of media volunteering is associated with the versatile activity of young people, their hobbies, the youth personal development and their involvement in socio-cultural and political life. This type of volunteering accompanies the traditional volunteer participation in the ordinary life of the youth, rather than being its separate direction.

Keywords: socio-cultural portrait, volunteerism, media volunteering, youth, sociology of youth.

© Певная М. В., Кульминская А. В., 2022.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471.

Введение

Государственная поддержка волонтерства входит в глобальные приоритеты публичного управления (Программа ... 2021). В нормативно-правовой базе РФ определены ключевые направления волонтерской деятельности в образовании, в сфере социальной поддержки и социального обслуживания, физкультуры и спорта, культуры, здравоохранения, охраны окружающей среды (План...2019 web). В Концепции волонтерства до 2025 года отмечена значимость детского и молодежного волонтерства. В этом ключе добровольческая деятельность, которая близка к повседневной активности «цифрового поколения», начинает играть важную роль. В России 80 % населения старше 12 лет (97,5 млн человек) используют Интернет. Чем моложе россияне, тем больше времени они проводят в сети. В возрастных группах 12–17 лет и 18–24 года молодые люди и девушки тратят на это до 6 часов в день (Mediascope ... 2022 web).

Пандемия COVID-19 привела к ограничению традиционных практик волонтерства при расширении социального запроса на помощь добровольцев в разных сферах жизни общества. Новая реальность ограничений и социальных вызовов детерминировала активное повсеместное освоение интернет-пространства населением как среды и инструмента взаимодействия в том числе и между волонтерами, организациями и благополучателями (Певная, Кульминская, Широкова, Шуклина, Дулина, Трынов, Брайнин 2021). Молодое поколение в этом ключе является значимым ресурсом, позволяющим решить задачи территориального развития на основе эффективного использования ИТ и инноваций (Дидковская, Кульминская, Широкова, Шуклина, Дулина, Трынов, Брайнин 2019). После ослабления рискогенной ситуации, связанной с пандемией, остался опыт и наработанные практики, применимые вне кризисной ситуации, но потенциально результативные. В этом случае становится очевидной необходимость в определении портрета тех молодых медиаволонтеров, чья помощь важна для решения целого спектра социальных задач.

Теоретические идеи о медиаволонтерстве и его функциональные характеристики

Исследователи трактуют медиаволонтерство как «помощь в создании информационного поля того или иного события, акции, доведении информации о результатах волонтерской деятельности до обывателей, привлечении новых волонтеров в ряды добровольческого движения (Килина, Кондранцева 2018:32). В эту деятельность включают написание статей и релизов, помощь в организации пресс-подходов и пресс-конференций (Мовсисян 2016). В исследованиях социологов акцентируется внимание на просоциальном характере данной деятельности (Villi, Matikainen 2016), особо подчеркивается значимость такого участия молодежи для формирования местной новостной повестки (Мисников, Филатова 2019).

В Федеральном проекте «Медиаволонтеры России» заложено создание качественного контента, повышение уровня обучающих медиаплатформ,

широкое распространение информации о волонтерах и их деятельности, поддержка молодых журналистов. Одной из инициатив реализации этого проекта является активность команды «Медиа-волонтер» в ОМОО «Молодежь – Инициатива – Развитие». Здесь практики определяют медиаволонтеров как молодых людей, имеющих опыт в сфере журналистики, ищущих и публикующих позитивные новости города, отдельных его районов (Проект ... web). В ресурсном центре «Мосволонтер» медиаволонтеры работают фотографами, видеографами, райтерами, интервьюерами, SMM-менеджерами (Килина, Кондарица 2018).

По функциональным характеристикам В. А. Смирнов выделил три группы онлайн-сообществ волонтеров: сервисное волонтерство, pro-bono в сети Интернет, социальные фрилансеры (Смирнов 2019). Волонтеры первой группы помогают в информационной подготовке и сопровождении мероприятий, включая создание разнообразных промо-материалов. Волонтеры второй группы оказывают профессиональные консультации по основному профилю своей деятельности в медиасреде. Третья группа волонтеров защищает интересы отдельных людей или групп. Медиаволонтер может быть включен в деятельность какой-то организации, может быть членом онлайн-сообщества добровольцев или помогать другим людям самостоятельно.

Чаще всего деятельность медиаволонтеров сопряжена с активностью в социальных сетях, с созданием или продвижением контента в Интернете. При определенных условиях медиаволонтерство требует высокого уровня цифровых компетенций, при выполнении целого ряда задач оно связано с традиционным волонтерством.

С точки зрения авторов, медиаволонтерство – индивидуальные практики и коллективная деятельность, направленная на удовлетворение общественных интересов, потребностей самой молодежи и развитие гражданского общества и осуществляемая в повседневной жизни при помощи средств коммуникации (Певная, Кульминская, Широкова, Шуклина 2020). Функционально медиаволонтерство достаточно разнообразно и включает в себя профессиональное консультирование, создание и распространение информационных материалов, создание и модерацию групп в социальных сетях, ведение сайтов ассоциаций или организаций и т. д.

В данной статье сделана попытка найти ответы на следующие исследовательские вопросы: каковы особенности молодых людей и девушек Свердловской области, имеющих опыт медиаволонтерства; какие социокультурные характеристики отличают молодых медиаволонтеров от той части молодежи, которая такой деятельностью никогда не занималась?

Цель статьи – раскрыть социокультурные характеристики молодых медиаволонтеров Свердловской области.

Описание методики исследования

В 2020 году в Свердловской области было проведено анкетирование молодежи в возрасте от 14 до 24 лет по квотной выборке (№ – 1105, ошибка – не более 3,5 %), в которой учитывалось гендерное распределение, образовательный статус респондентов, тип населенного пункта проживания. Выбо-

рочная совокупность рассчитывалась в соответствии с данными официальной статистики. В опросе приняли участие 53 % девушек, 47 % юношей; 31 % – студенты вузов, 39 % – студенты ссузов, 40 % – учащиеся школ. Анкета создана на платформе SurveyMonkey и распространялась через размещение на сайтах СО НКО, общественных молодежных организаций Свердловской области, директ-мейл рассылку в образовательные организации всего региона, реализованную Министерством образования и молодежной политики Свердловской области.

Результаты и дискуссия

Для определения доли медиаволонтеров среди молодежи Свердловской области в анкете респондентам был задан дихотомический вопрос с разъяснением того, что вкладывается в понятие «медиаволонтерство», а именно: «Медиаволонтерство включает в себя разнообразную бескорыстную деятельность с использованием средств медиакоммуникации и сети Интернет. Сюда входит профессиональное консультирование, размещение чужих постов в социальных сетях, помощь в сборе средств и другая деятельность. Приходилось ли Вам хоть раз делать что-то подобное?». Согласно результатам исследования, каждый третий молодой человек (33,5 %) имеет практический опыт медиаволонтерства и идентифицирует себя в качестве добровольца. Чтобы выявить наличие реального опыта такой добровольческой деятельности, включив молодых людей и девушек, которые реально что-либо делали как медиаволонтеры, но не идентифицируют себя в качестве таковых, в анкете был задан вопрос, включающий репертуар возможных функциональных практик этого вида добровольчества. Отвечая на вопрос: «Выполняли ли вы когда-либо что-либо из этого на безвозмездной основе в сети Интернет?», каждый респондент мог выделить несколько альтернатив деятельности. Таким образом, доля тех, кто имеет опыт медиаволонтерства, но не идентифицирует себя с данным сообществом добровольцев, оказалась существенной. В целом реальный опыт медиаволонтерства имеют 46 % из числа всех респондентов, принявших участие в опросе.

Респонденты в поливариантном вопросе выбирали от 1 до 2 практик (среднее число выборов – 1,5). Наиболее распространенные среди молодежи Свердловской области практики медиаволонтерства: создание и модерация групп в социальных сетях (21 %), публикации на форумах, в блогах, новостных порталах (18 %). Остальные виды деятельности требуют более высокого уровня компетенций и соответственно менее распространены в молодежной среде. Опыт публикации практического руководства, видео на YouTube или аналогичных онлайн-платформах имеют 8 % молодых людей и девушек; давали онлайн-консультации или выступали экспертом в онлайн-формате 7 % респондентов; создавали или поддерживали сайты ассоциации или организации 7 %; публиковали статьи в Википедии или иных открытых системах 6 % из числа всех опрошенных.

В оценке социокультурных и демографических характеристик молодых медиаволонтеров было выявлено, что не играют важную роль и не влияют

на вероятность такого опыта возраст, характер занятости (школа, ссуз, вуз), место проживания (размер населенного пункта, управленческий округ) респондентов. Среди медиаволонтеров 52 % юношей и 48 % девушек. Статистически значимыми оказались прежде всего не демографические, а социокультурные характеристики медиаволонтеров. В анкете респондентам был задан целый ряд дихотомических вопросов, позволивших определить те виды социальной, культурной общественной и политической активности, которыми занимались молодые люди и девушки за последний год. Ключевые отличия между молодыми медиаволонтерами и теми, кто такого опыта не имеет, отражены в таблице.

**Социокультурные характеристики молодежи Свердловской области, имеющей и не имеющей опыт медиаволонтерства
(в% от числа положительных ответов в сравниваемых подобщностях)**

Вариант ответа	Имеют опыт медиаволонтерства	Не имеют опыт медиаволонтерства
Социокультурная активность		
Получал дополнительное образование, посещал курсы (водительские, языковые и т. д.)	59	39
Ходил в театр, посещал творческие вечера, выставки, концерты	63	56
Посещал массовые культурные мероприятия в своем городе (фестивали, Дни города и пр.)	73	63
Самостоятельно путешествовал по России	46	34
Самостоятельно путешествовал в зарубежных странах	15	8
Писал научно-исследовательскую работу, проект, статью	48	34
Общественно-политическая активность		
Состоит в молодежной организации, ассоциации	42	22
Участвовал в митингах и массовых общественных акциях по собственному желанию	29	19
Подписывал петиции в Интернете	39	24
Отправлял онлайн-пожертвования на счет благотворительных организаций, больным людям	32	22

Согласно результатам данного исследования, молодым медиаволонтерам характерна активная жизненная позиция. Они включены в социальную жизнь территории своего проживания и обучения, чаще интересуются са-

мообразованием и своим культурным развитием, чем те, кто не имеет такого опыта добровольческой деятельности. Медиаволонтерством занимается молодежь, которая чаще вовлечена в гражданско-политическую жизнь страны, региона, своего города. Опыт этого вида добровольчества коррелирует и с уровнем благотворительной культуры молодых людей и девушек, каждый третий из их числа (32 %) совершал благотворительные пожертвования, 39 % молодых медиаволонтеров делали попытки защитить других людей, используя легитимные способы для этого. Одной из важнейших характеристик медиаволонтеров является их включенность в молодежные организации и ассоциации.

Выявленные характеристики достаточно характерны для волонтерского сообщества в целом. Для определения вовлеченности и частоты участия молодежи в традиционных волонтерских практиках был задан вопрос: «Приходилось ли Вам заниматься какой-либо добровольческой деятельностью за последний год? (делать что-то безвозмездно в интересах незнакомых людей)». Опыт медиаволонтерства коррелирует с опытом традиционного волонтерства (Хи-квадрат Пирсона – 47,582, асимп. знач. 2-стор. – 0,000). Среди тех, у кого есть опыт медиаволонтерства, добровольчеством в оффлайн-формате занимались за последний год каждый третий из четырех опрошенных (74 %). Тогда, как среди тех, у кого опыт медиаволонтерства отсутствует, волонтерством в целом занимались только 60 % респондентов.

Исследование позволило выявить и более глубокую вовлеченность медиаволонтеров в среду добровольчества. Среди медиаволонтеров уровень включенности в регулярную деятельность выше. В их подобности 29 % работают как волонтеры не реже раза в месяц (во второй группе этот показатель 15 %). Эпизодически участвует (не реже 2–4 раз в год) в добровольческих проектах каждый третий в сравниваемых подобностях (33 % и 36 % соответственно). Разовое, случайное участие менее характерно медиаволонтерам (37 %), чем тем, у кого такого опыта нет (52 %).

Для проверки гипотезы о влиянии цифровой компетентности на опыт медиаволонтерства был задан вопрос о реальных практиках, которые могут помочь оценить уровень профессиональной технологической (опыт сотрудничества в проектах открытого доступа, например, Linux, Open Office) и повседневной бытовой цифровой компетентности молодежи (опыт каучсерфинга, использования банка времени и подобных сервисов). Оценка связи цифровой компетентности и опыт медиаволонтерства не нашла статистически значимых подтверждений.

Выводы

Медиаволонтерство действительно является достаточно популярным направлением деятельности в молодежной среде. Практически половина молодых людей и девушек Свердловской области в возрастной группе от 14 до 24 лет имеют такой опыт, но многие не идентифицируют свою добровольческую активность с медиаволонтерством. Опыт медиаволонтерства сопряжен с разносторонней активностью молодежи. Как правило, чаще всего

им занимаются те, кто попадает в поле молодежной политики, включен в деятельность молодежных организаций. Этим видом добровольчества, скорее всего, занимаются те, кто имеет активную жизненную позицию. Медиаволонтеры уделяют время своему личностному развитию, вовлечены в социокультурную жизнь, не равнодушны и к политической активности. Данный вид волонтерства, скорее всего, не является самостоятельной практикой молодежного волонтерства. Он сопровождает традиционное добровольческое участие в жизни молодого поколения, обеспечивая более серьезное погружение молодежи в социокультурный контекст просоциальной активности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Mediascope: интернетом в России пользуются 80 % населения старше 12 лет. Публикация от 18.05.2022 : [сайт]. – Mediascope. – Режим доступа: URL: <https://mediascope.net/news/1460058/>
2. Villi, M. Participation in Social Media: Studying Explicit and Implicit Forms of Participation in Communicative Social Networks / M. Villi, J. Matikainen // *Media and Communication*. – 2016. – № 4 (4). – P. 109–117.
3. Дидковская, Я. В. Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) / Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов, Б. А. Браинин // *Primo aspectu*. – 2019. – № 3 (39). – С. 7–18.
4. Килина, А. Г. Путеводитель по миру волонтерства / А. Г. Килина, К. А. Кондранцева. – М.: «Мосволонтер». – 2018. – 112 с.
5. Мисников, Ю. Г. Интернет-дискуссия как форма электронного участия: российская специфика / Ю. Г. Мисников, О. Г. Филатова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2019. – № 5. – С. 320–340.
6. Мовсисян, М. М. Волонтерская деятельность и ее продвижение в сети Интернет / М. М. Мовсисян // *Научные труды КубГУ*. – 2016. – № 7. – С. 136–145.
7. Певная, М. В. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени / М. В. Певная, А. В. Кульминская, Е. А. Широкова, Е. А. Шуклина // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2021. – № 3. – С. 492–510.
8. Популяризаторы добровольчества: кто такие медиаволонтеры : [сайт] // Официальный сайт мэра Москвы. – Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/news/item/95085073/> (дата обращения: 5.08.2022 г.).
9. Программа добровольцев ДООН. Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире. Создание равноправного общества для всех. – 2021. – 160 с.
10. Проект «Медиаволонтер» : [сайт]. – Администрация Санкт-Петербурга. – Режим доступа: URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/proekt-media-volonter/> (дата обращения: 5.08.2022 г.).
11. Смирнов, В. А. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети VKontakte) / В. А. Смирнов // *Вестник Московского университета. Социология и политология*. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 71–93.
12. План реализации Концепции развития волонтерства до 2025 года. Публикация от 6.07.2019 : [сайт]. – Правительство России. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/372664/> (дата обращения: 5.08.2022 г.).

УДК 316.334.22

ББК 60.561.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-42-46

ТРУДОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

YOUTH WORK ORIENTATIONS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

ДЬЯКОВА Вера Валерьевна

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия
E-mail: vvdyakova@yandex.ru

КАРГАПОЛОВА Екатерина Владимировна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: k474671@list.ru

АСТАФЬЕВА Полина Владимировна

ПАО «Аэрофлот-российские авиалинии», Москва, Россия
E-mail: bravo.36678@mail.ru

ДАВЫДОВА Юлия Александровна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: ylkadav@mail.ru

Аннотация. Процесс цифровизации актуализирует проблему изучения трудовых ориентаций молодого поколения. В статье представлены результаты конкретного социологического исследования, проведенного в Москве, Московской, Астраханской и Волгоградской областях. В центре внимания – мнение молодых людей о роли высшего образования в эпоху цифровизации, зависимость отношения к цифровизации (позитивного, нейтрального или негативного) от разных показателей: от критериев выбора места работы; способа взаимодействия с руководством; значимости атмосферы в рабочем коллективе. Результаты и выводы, представленные в публикации, расширяют социологический опыт изучения трудовых ценностных установок и ориентаций молодых людей в условиях цифровизации, будут интересны широкому кругу читателей – специалистам, занимающимся проблемами молодежи и цифровизации, работникам вузов, представителям власти, работодателям и, непосредственно, молодежи.

Ключевые слова цифровизация, молодежь, трудовые ценности, трудовые ориентации, трудовые установки.

DIAKOVA Vera V.

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia
E-mail: vvdyakova@yandex.ru

KARGAPOLOVA Ekaterina V.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: k474671@list.ru

ASTAFIEVA Polina V.

PJSC Aeroflot-Russian Airlines, Moscow, Russia
E-mail: bravo.36678@mail.ru

DAVYDOVA Yuliya A.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: ylkadav@mail.ru

Abstract. Digital transformation actualizes the problem of studying the labor values and orientations of the younger generation. The article presents the results of a specific sociological study conducted in Moscow, Moscow, Astrakhan and Volgograd regions. The focus is on the opinion of young people about the role of higher education in the era of digitalization, the dependence of the attitude to digitalization (positive, neutral or negative) on various indicators: on the criteria for choosing a job; the way of interaction with management; the importance of the atmosphere in the work team. The results and conclusions presented in the publication expand the sociological experience of studying the labor values and orientations of young people in the context of digitalization, will be of interest to a wide range of readers - specialists dealing with youth and digitalization, university employees, government representatives, employers and, directly, youth.

Keywords digitalization, youth, labor values, labor orientations, labor attitudes.

Молодое поколение, его роль в воспроизводстве общественных отношений, процессе преемственности поколений и реализации инновационного потенциала – тема, которая всегда была привлекательна для научного анализа (Дьякова 2021; Каргаполова, Дулина, Каргаполов, Лашук 2019). Изменяющаяся социальная реальность актуализирует изучение различных

вопросов развития молодого поколения, один из них – формирование трудовых ценностей и установок в условиях цифровизации, когда молодой человек имеет дело не с отдельной информационно-коммуникационной технологией, а с информационно-аналитической (информационно-экспертной) системой, представляющей собой комплекс взаимосвязанных технологий (Zotov, Zotova 2019). За последние годы в социологической литературе все чаще появляются работы, посвященные различным аспектам этой проблемы (Дидковская, Дулина, Трынов 2018; Дидковская, Дулина, Трынов, Брайнин 2019; Титаренко 2020; Дубина 2020; Железнякова 2021; Trynov, Didkovskaya, Dulina 2020).

С целью изучения мотивационных аспектов трудовой деятельности молодежи российских регионов в 2021 г. было проведено конкретное социологическое исследование, в котором приняли участие 522 респондента в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Москве, Московской, Астраханской и Волгоградской областях. В данной статье будут освещены результаты по вопросам трудовых ориентаций молодого поколения.

Практически половина опрошенных (48,9 %) считают, что высшее образование сегодня необходимо, но цифровизация ставит такие условия, в которых неотъемлемой частью успеха являются дополнительное постоянное развитие различных навыков и непрерывное повышение квалификации в профессиональной сфере. Почти треть опрошенных (28 %) отметили, что высшее образование в эпоху цифровизации не обязательно; 20 % – необходимо, но не обязательно. Молодые люди действительно понимают важность обучения в современном мире и более того, принимают этот факт. Также молодежь считает, что просто получить высшее образование в эпоху цифровизации недостаточно. Цифровая среда сформировала у большинства молодых людей осознание необходимости совершенствования своих знаний и навыков, что проявляется и в мотивационном поведении. Для современных молодых людей в работе огромную роль играет возможность развития, самовыражения и креативности. Цифровизация задает другие требования к развитию карьеры, связанные с перманентным процессом совершенствования навыков и постоянным повышением квалификации.

Среди факторов, от которых зависит выбор места работы, молодые люди чаще всего отмечали содержание работы, то есть уровень сложности (81,4 %), формат работы (дистанционно или очно) (76,4 %) и перспективы развития (59,6 %). Таким образом, в работе для молодых людей важно, главным образом, развить карьеру и повысить свои профессиональные навыки, при этом способ и формат осуществления данной цели немаловажен. А вот материальная составляющая (27,4 %) и условия работы (27 %) сильно отходят на второй план. Также на втором месте стоят отношения с руководителем (26,1 %), а вот престижность профессии, ее социальная полезность и атмосфера в коллективе не так важны (табл. 1).

При этом отношение к цифровизации все-таки оказывает влияние на выбор приоритетных критериев отбора работы. Если содержание работы одинаково важно (82,3 %), как для людей, смотрящих на цифровизацию

с положительной стороны (78,6 %), так и для людей, относящихся негативно и нейтрально к цифровизации (88,9 %), то перспективы развития волнуют только тех людей, которые считают, что цифровизация облегчает людям жизнь (60,2 %) или же никак не влияет на нее (66,7 %).

Таблица 1

**Зависимость факторов выбора места работы от отношения к цифровизации
(% от опрошенных, по столбцам)**

Уровни потребностей по А. Маслоу	Факторы мотивации	Процент по массиву	Отношение к цифровизации		
			В целом, цифровизация облегчает жизнь людей	В целом, цифровизация усложняет жизнь людей	Жизнь людей с цифровыми технологиями особо не меняется
Физиологические потребности	Материальное вознаграждение	27,4	27,6	14,3	44,4
	Содержание работы (сложная/простая)	81,4	82,3	78,6	88,9
Потребности в безопасности	Условия работы	27,0	27,2	35,7	44,4
	Формат работы (очно/дистанционно)	76,4	76,8	64,3	77,8
Потребности в принадлежности	Атмосфера в коллективе	23,1	23,2	21,4	22,2
	Отношения с руководителем	26,1	25,9	35,7	22,2
Потребности в признании	Престижность профессии	19,0	19,4	14,3	22,2
	Социальная полезность профессии	18,0	17,5	21,4	33,3
Потребности в самовыражении	Перспективы развития	59,6	60,2	21,4	66,7

Для молодежи, уверенной в негативном влиянии цифровизации, важными являются скорее условия работы и отношения с руководителем, чем возможности карьерного роста и получения новых навыков (35,7 % и 35,7 % против 21,4 %). А вот материальное вознаграждение в большей степени волнует молодых людей, относящихся нейтрально к цифровизации, чем тех, кто имеет позитивное или негативное мнение на этот счет (44,4 % против 27,6 % и 14,3 %). Причем материальное вознаграждение у этих людей делит третье место с условиями работы.

Для людей, положительно относящихся к процессу цифровизации, главными факторами выступают содержание работы, ее формат и возможность развиваться. Люди с негативным взглядом на процесс цифровизации при выборе работы смотрят вначале на ее содержание, затем также на фор-

мат, а после оценивают условия работы и отношения с руководителем. Молодежь, считающая, что цифровизация никак не влияет на жизнь общества, отдает предпочтение содержанию работы, перспективам развития и на третье место ставит формат осуществления работы.

Так или иначе вопрос формата работы является приоритетным у современных молодых людей. Интересно, что при анализе взаимосвязи отношения к цифровизации и предпочтения в осуществлении работы выявлена следующая зависимость – по критерию хи-квадрат Пирсона, при степени свободы равной 6, показатель превысил критическое значение (12,6), при этом асимптотическая значимость составила 0,01 ($p < 0,05$). Положительное отношение к цифровизации обуславливает желание работать очно, но с возможностью перехода в дистанционный формат (64,6 %), похожее мнение и у людей, относящихся нейтрально к цифровизации (66,7 %), однако респонденты первой группы разделились по желанию работать четко очно и четко дистанционно (18,5 % против 16,8 %), а вот вторая группа не желает в принципе работать дистанционно. Половина людей с негативным отношением к цифровизации предпочитает работать очно (50,0 %), но есть среди негативно оценивающих цифровизацию и те, кто желает работать дистанционно (21,4 %). Таким образом четко против дистанционного формата выступают не те, кто против цифровизации в целом, а те, кто относится к ней нейтрально.

Большинство молодых людей предпочитают лично решать вопросы с начальством независимо от отношения к цифровизации (78,3 %, 71,4 % и 77,8 % соответственно) (табл. 2). Это говорит о том, что значимость личного общения с начальством характерна для российского менталитета, до сих пор актуальна, несмотря на формат работы – в офисе или дистанционно.

Таблица 2

Зависимость предпочитаемого способа решения вопросов с начальством от отношения к цифровизации (% от опрошенных, по столбцу)

Способ решения вопросов с начальством	Отношение к цифровизации		
	В целом, цифровизация облегчает жизнь людей	В целом, цифровизация облегчает жизнь людей	В целом, цифровизация облегчает жизнь людей
Люблю обсуждать вопросы лично	78,3	71,4	77,8
Предпочитаю обсуждение в форме онлайн-переписки	21,7	28,6	22,2

Кроме того, большинство (83 %) респондентов независимо от отношения к цифровизации считают важным факт хороших отношений с коллегами. Каждый десятый равнодушен к отношениям в коллективе, может общаться, а может и не общаться. Только 4 % отметили, что атмосфера в коллективе для них не сильно важна, так как общение с коллегами проходит в онлайн-фор-

мате, только 2 % предпочитают не общаться с коллегами. Это говорит о том, что, хотя фактор отношений в рабочем коллективе и не является доминирующим, но его влияние не стоит вычеркивать, так как для большинства молодых людей все-таки важна социальная среда в трудовой сфере.

Таким образом, цифровизация актуализирует вопрос изучения ценностных установок российской молодежи. Согласно данным эмпирического исследования, большинство респондентов считают, что для современного работника высшее образование является важным, однако цифровизация требует постоянного совершенствования навыков, саморазвития и самообразования. Важными критериями выбора места работы для молодых людей являются содержание работы и уровень ее сложности. Позитивно относящиеся к цифровизации при выборе места работы руководствуются также перспективой карьерного роста и совершенствования профессиональных навыков. Молодежь с негативным отношением к цифровизации при выборе места трудовой деятельности уделяет внимание условиям работы и отношению с руководителем. Вне зависимости от отношения к цифровизации для большинства опрошенных важным является личный контакт с руководителем и хорошие отношения с коллегами, что говорит о значимости коммуникации в профессиональной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дидковская, Я. В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) / Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов // *Logos et Praxis*. – 2018. – № 3. – Т. 17. – С. 35–44.
2. Дидковская, Я. В. Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) / Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов, Б. А. Брайнин // *Primo aspectu*. – 2019. – № 3. – С. 7–18.
3. Дубина, А. Ш. Трансформация роли человеческого капитала в цифровой экономике: взгляд молодежи Поволжья / А. Ш. Дубина // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. – 2020. – № 2. – С. 49–59.
4. Дьякова, В. В. Особенности гражданской культуры представителей разных поколений (по результатам конкретного социологического исследования в Астраханской области) / В. В. Дьякова // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2021. – № 2. – С. 37–40.
5. Железнякова, С. И. Трудовая мотивация молодежи в условиях цифровой экономики: проблемы изучения / С. И. Железнякова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2021. – № 4. – С. 159–167.
6. Каргаполова, Е. В. Молодежь в пространстве электронной культуры / Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, И. В. Лашук. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 224 с.
7. Титаренко, Л. Г. Влияние цифровой трансформации на ориентации белорусского студенчества в отношении будущей трудовой деятельности / Л. Г. Титаренко // *Вестник Брестского государственного университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология*. – 2020. – № 1. – С. 117–125.
8. Zotov, V. V. Information and communication competence: the relationship of concepts / V. V. Zotov, O. M. Zotova // *Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA)*, 2019. – С. 541-548.
9. Trynov, D. Youth from industrial regions of Russia: the impact of the personal well-being on the innovative activity of young people / D. Trynov, Y. Didkovskaya, N. Dulina // *International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. September 10–12, 2020; Prague. Prague, Czech Republic. Edited by: Tomáš Löster, Tomáš Pavelka*. – MELANDRIUM, 2020. – P. 1297–1306.

УДК 37.013.43

ББК 74.00

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-47-51

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРМАТ ВОСПИТАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

AXIOLOGICAL FORMAT OF EDUCATION OF COMMUNICATION CULTURE OF FUTURE PROSECUTION STAFF

ПАНОВ Андрей Анатольевич

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: panov_ne@bk.ru

ФРОЛОВ Олег Викторович

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: fov-osu@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы воспитания коммуникативной культуры будущего прокурорского работника в контексте аксиологической парадигмы педагогики. Аксиологизация образовательного процесса юридического вуза является необходимым элементом смысловой определенности юридического образования, устанавливающей иерархию гуманистических ценностей, сосредоточенность которых на человеке определяется пониманием человеческой личности как «общением, встречей и ответом» (Kallistos (Ware) 1989). Дана трактовка педагогического смысла термина «коммуникативная культура», воспитание которой является актом «выхода за пределы самого себя, открытости тому, за что отвечаешь, и тому, перед кем ты несешь ответственность» (Патракова 2015).

Актуальность и практическая значимость исследования обусловлена презумпцией культуры власти и закона как смысловым стержнем профессиональной деятельности прокурорских работников, абсолютное подчинение которым необходимо предполагает духовно сложное игнорирование человеческого страдания. Человек как ценность воспринимается в качестве незначительного фрагмента правовой реальности, абстрактный носитель правовой функции. Результатом коммуникативного дилетантизма является пассивное, равнодушно-бюрократическое общение, превращаемое в «некролог человеческой жизни» (Ю. Нагибин), в результате чего в пространстве

PANOV Andrey A.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: panov_ne@bk.ru

FROLOV Oleg V.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: fov-osu@mail.ru

Abstract. The issues of education of the communicative culture of the future prosecutor's worker are considered in the context of the axiological paradigm of pedagogy. The axiologisation of the educational process of a legal university is a necessary element of the semantic certainty of legal education, which establishes a hierarchy of humanistic values, the focus of which on a person is determined by the understanding of the human person as "communication, meeting and response" (Ware 1989). An interpretation of the pedagogical meaning of the term "communicative culture" is given, the upbringing of which is an act of "going beyond oneself, openness to what one is responsible for and to whom one is responsible" (Patrakova 2015).

The relevance and practical significance of the study is due to the presumption of a culture of power and law as the semantic core of the professional activities of prosecutors, absolute obedience to which necessarily implies a spiritually complex ignorance of human suffering. A person as a value is perceived as an insignificant fragment of legal reality, an abstract bearer of a legal function. The result of communicative dilettantism is passive, indifferent bureaucratic communication, which turns into an "obituary of human life" (Yu. Nagibin), as a result of which human rela-

профессиональной культуры прокурорского работника происходит разрушение человеческих отношений, что, в конечном итоге, оказывает влияние на качество профессиональной деятельности. Авторы настаивают на необходимости аксиологического реформатирования образовательного процесса юридического вуза, утверждая, что необходим отказ от научения бюрократическим практикам взаимодействия в пользу ценностного оправдания диалога как «фактического общения, являющегося удостоверением личностной противоположности» (М. Бубер).

Ключевые слова: аксиологический формат, культура, коммуникативная культура, воспитание коммуникативной культуры, прокурорский работник.

tions are destroyed in the space of professional culture of a prosecutor's worker, which ultimately affects the quality of professional activity. The authors insist on the need for an axiological reformatting of the educational process of a law school, arguing that it is necessary to abandon the teaching of bureaucratic practices of interaction in favor of the value justification of dialogue as "actual communication, which is a certificate of personal opposition" (M. Buber).

Keywords: axiological format, culture, communicative culture, education of communicative culture, prosecutor's worker.

Смысловая тональность профессиональной деятельности прокурорского работника обуславливается коммуникативной культурой личности как комплексом аксиологем, воплощающих ценностные установки в формах профессионального взаимодействия, способствующих или препятствующих реализации поведенческой программы, обеспечивающей эффективные коммуникации.

Актуальный аксиологический сценарий прокурорского взаимодействия сохраняет репрессивный формат, представляя собой акт противостояния, приводящий к деформации аксиосферы общения, ее бюрократизации, когда «реальная коммуникация сосредоточивается на факте трансляции сообщений и меньше на установлении контакта между участниками «общения» (Северская 2019).

Необходимость реформатирования коммуникативных практик в прокурорской деятельности обуславливается активно выражаемым протестом против десубъективации личности, аксиологическая значимость которой снижается в условиях «деградации взаимосвязей, десоциализации и атомизации граждан» (Неклесса 2021).

Признавая важность закона и порядка – ценностей, обеспечивающих стабильность конструкции государства, – нельзя игнорировать ценность человека как личности, чья субъектность со стороны действующих прокурорских работников зачастую подвергается сомнению; делается ставка на культуру коммуникативного насилия, запускающую «спираль молчания».

Выраженная сентенция актуализирует педагогическую проблему воспитания у будущих прокурорских работников коммуникативной культуры, содержание которой должно заключаться в формировании аксиологически аргументированного профессионального поведения, минимизирующего гуманитарные риски, способствующие, например, возникновению коммуникативных барьеров, проявлению неуважительного отношения к людям, неспособности устанавливать и поддерживать психологический контакт с коммуникантами, неумению слушать и правильно интерпретировать поведение партнера, бестактности (Приказ ... 2020), и, в конечном итоге, аннексии права человека на идентичность.

Коммуникативная культура, будучи инвариантным компонентом культурной системы, активизирующим интеллектуальную составляющую профессиональной деятельности прокурорского работника, воспитывается в совокупности двух культур: личности и профессиональной деятельности.

Культура личности представляет собой аксиологическую программу поведения человека, позволяющую вырабатывать собственную интонационную структуру взаимодействия в пространстве камертонной реальности.

Культура профессиональной деятельности – устойчивые представления о конвенциональных отношениях, демонстрирующие зависимость профессиональных действий от сложившейся константной аксиологической системы, характеризующейся «диктаторской декларативностью» (G. Janesek).

Следует отметить, что взаимовлияние названных культур образует аксиологическую гармонию смыслов, определяющих экзистенциальную проблематику будущего профессионального дискурса.

Опираясь на педагогические, психологические, культурологические и филологические исследования в области воспитания, формирования, развития коммуникативной культуры, авторы утверждают, что коммуникативная культура как регулятор действий субъекта, обеспечивающий эффективную архитектуру ценностных интенций в пространстве «языкового риска» и позволяющий осмысленно манифестировать личностную позицию, является основанием глубоко гуманитарного образовательного процесса, связанного императивами формирования нравственного поведения.

Контекстуализация идей образовательного процесса современного юридического вуза между декларируемой гуманизацией и парадигмой компетентциализации с соответствующими ей когнитивными практиками и технологиями оставляет за пределами внимания ученых и практикующих педагогов нравственно окрашенный аксиологический репертуар профессиональной подготовки будущих юристов, что приводит к специфическим коммуникативным деформациям в профессиональной деятельности, отмеченным в «Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».

Анализ содержания изучаемых будущими прокурорскими работниками учебных дисциплин и характера взаимодействия субъектов образовательного процесса (преподаватель – студент) свидетельствует об отсутствии внимания вузовских педагогов к воспитанию коммуникативной культуры через обращение к аксиосфере внутреннего мира личности и создаваемых ею ценностей в профессиональной деятельности. Как отмечает Н. А. Штуркарев, «нередко преподаватели не позиционируют себя в роли педагогического работника» (2021). Точку зрения ученого поддерживает А. М. Ширвиндт, утверждая, что «мы имеем дело не с профессиональными преподавателями, а с юристами, которые осваивают навыки взаимодействия со студентами «на ходу» (web). Бескомпромиссно и последовательно транслируя собственный фрагментированный или стандартный книжный опыт, они не захвачены идеями воспитания, предопределяя, таким образом, проблематичность будущего профессионального общения, лишённого субъектности.

Исследования авторов подтверждают объективность результатов, полученных коллегами. Ниже представлены наиболее типичные ответы на вопрос: «В чем заключается необходимость воспитания коммуникативной культуры?»: «я не возражаю против воспитания коммуникативной культу-

ры, наверное, это нужно, но, мне кажется, что для будущего юриста гораздо важнее не упражняться в речи, а иметь навыки борьбы с преступностью» (Александр П.); «не надо размывать юридическое образование знаниями, не связанными с работой прокурора. Время другое. В далеком прошлом гениальные Плевако (адвокат. – *Прим. авт.*), Александров, Андреевский... (Владимир Р.); «можно ли одновременно поддерживать обвинение и думать о судьбе человека?» (Константин К.); «воспитывать коммуникативную культуру – это учить наполнять речь правовыми знаниями» (Алексей Р.); «не думаю, что диалог должен преобладать в общении прокурора и обвиняемого» (Роман Д.); «вы высказываете странные мысли: смысл прокурорской деятельности – в персонификации общественной опасности. Воспитывать надо специалиста, умеющего найти преступника и наказать, а не копать в его пресловутом «внутреннем мире» (Павел Д.).

Возражая против высказанных принципиальных позиций, определяющих характер субъектного взаимодействия, авторы считают убедительным мнение А. В. Кирьяковой, полагающей, что в воспитанной коммуникативной культуре «выражается смысл ценностной направленности <профессиональной> деятельности, свободы и ответственности, намерений и результатов, гуманности и рациональности» (Кирьякова 2010), необходимый для полноценной коммуникации «как сообщения, «выказывания» другому своего предела» (Гулин 2016).

Дискурсивный сдвиг от права человека на идентичность к рефлексивной заикленности на его обезличенность дает возможность утверждать, что важным концептуальным акцентом воспитания коммуникативной культуры должен стать аксиологический поворот на ценностные образцы, определяющие стратегии воздействия на человека, демонстрирующие безальтернативную связь субъектов посредством принятия позиции «Другого».

Результатом воспитания коммуникативной культуры является признание человека человеком, права и обязанности которого вытекают из сущности феномена человека. Признавая других людей участниками прокурорского взаимодействия, необходимо признать их разумность, свободу, изначальное человеческое достоинство. Признание предполагает ценность каждой человеческой личности в качестве высшей ценности именно потому, что само существование права, закона, порядка, защищаемого прокурорскими работниками, невозможно без признания уникальной человеческой личности в качестве автономного правового центра (Поляков 2020).

Обобщая научные позиции по проблеме воспитания коммуникативной культуры, следует отметить, что важнейшим ее условием является аксиологическое переформатирование образовательного процесса юридического вуза, основу которого должно составлять преодоление экзистенциального вакуума, понимание будущими прокурорскими работниками того, что «авторитет, применяющий в качестве средства воздействия страх, вовсе не авторитет» (Астер 2010), а замыкание юриста на мысли о непримиримом противоречии между законом и человеком выводит его из пространства эффективного общения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Астер, И. А. Причины одиночества и его социально-антропологические последствия / И. А. Астер // *Credo New*. – 2010. – № 4. – С. 16–21.
2. Гулин, И. Сообщества по ту сторону текста / И. Гулин // *НЛО*. – 2016. – № 139. – С. 26–31.
3. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Прикладные исследования в педагогике: монография / А. В. Кирьякова. – М.: Дом педагогики, 2010. – 292 с.
4. Неклесса, А. И. Будущее, которое мы избираем / А. И. Неклесса // *Социодиггер*. Т. 2. Вып. 9 (14): Горизонты будущего. – ВЦИОМ, октябрь – ноябрь 2021. – С. 152–154.
5. Патракова, А. П. От секулярной антропологии безопасности к христианской антропологии общения / А. П. Патракова // *Альманах Свято-Филаретовского института*. – 2015. – № 16. – С. 36–48.
6. Поляков, А. В. Право, справедливость, традиционные ценности: коммуникативный подход / А. В. Поляков // *Проблемы цивилизационного развития*. – 2020. – Т. 2. – № 1.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 г. № 114 (ред. от 16.09.2020 г.) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».
8. Северская, О. И. Эффективная бизнес-коммуникация / О. И. Северская. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
9. Ширвиндт, А. М. Российский преподаватель права не может быть уверен в прочности своего положения [Электронный ресурс] / А. М. Ширвиндт. – 2020. – Режим доступа: URL: <http://zakon.ru/publication/igzakon/8630>.
10. Штукарев, Н. А. Формирование антикоррупционной культуры в образовательном процессе юридического вуза: монография / Н. А. Штукарев. – М.: Знание-М, 2021. – 176 с.
11. *Kallistos (Ware), B. Foreword // Stăniloae Dumitru. The experience of God. Brookline, MA : Holly Cross Orthodox Press, 1989. – P. ix-xxvii. (Orthodox Dogmatic Theology; v. 1).*

УДК 37.013:17

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-51-56

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ВРАЧЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ КАРЬЕРЫ****PROFESSIONAL EXPECTATIONS OF DOCTORS
IN THE CONTEXT OF MEDICAL CAREER DEVELOPMENT**

ТИМЧЕНКО Наталья Станиславовна
Алтайский государственный медицинский
университет, Барнаул, Россия
E-mail: nattimchenko@yandex.ru

КОЧЕТОВА Юлия Юрьевна
Алтайский государственный медицинский
университет, Барнаул, Россия
E-mail: kochetova20@mail.ru

ТУПИКИНА Валерия Александровна
Алтайский государственный медицинский
университет, Барнаул, Россия
E-mail: v.tupikina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме личных и социально значимых мотивов, которые лежат в основе профессионального самоопределения врачей. Пристальное

TIMCHENKO Natalia S.
Altai State Medical University,
Barnaul, Russia
E-mail: nattimchenko@yandex.ru

KOCHETOVA Yulia Yu.
Altai State Medical University,
Barnaul, Russia
E-mail: kochetova20@mail.ru

TUPIKINA Valeria A.
Altai State Medical University,
Barnaul, Russia
E-mail: v.tupikina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of personal and socially significant motives that underlie the professional self-determination of doctors.

внимание со стороны общества к системе здравоохранения требует понимания тех целей, на которые ориентируются молодые врачи в начале своего профессионального пути. Для изучения содержания мотивации врачей в процессе профессионального становления, мы опросили врачей-ординаторов первого года обучения общей численностью 83 человека. В результате анализа полученных данных было установлено, что наряду с присутствием в качестве ведущего мотива стремления к профессиональному росту и самореализации, весомое значение при выборе специализации имеют потребность в признании со стороны общества и возможности в разностороннем общении. Полученные данные позволяют качественно улучшить организационные и содержательные аспекты постдипломного медицинского образования.

Ключевые слова: ординатура, профессиональное самоопределение, мотивация, профессиональные ценности, медицинское образование.

Close attention on the part of society to the healthcare system requires an understanding of the goals that young doctors focus on at the beginning of their professional path. To study the content of doctors' motivation in the process of professional development, we interviewed first-year resident doctors, a total of 83 people. As a result of the analysis of the data obtained, it was found that along with the presence of the desire for professional growth and self-realization as the leading motive, the need for recognition from society and opportunities for versatile communication are of great importance when choosing a specialization. The data obtained make it possible to qualitatively improve the organizational and substantive aspects of postgraduate medical education.

Keywords: residency, professional self-determination, motivation, professional values, medical education.

Введение

Медицинские специалисты, как известно, представляют особую социальную категорию, чья профессиональная деятельность обладает сверхзначимостью. Происходящая в обществе переоценка норм и ценностей в обществе в связи с пандемией COVID-19 обуславливает актуальность изучения жизненных установок и ориентиров будущих врачей. Самореализация личности как в профессиональной, так и в социально значимой деятельности является одним из важнейших аспектов будущего закрепления в профессии и успешного управления своей профессиональной траекторией развития.

Облик врача, его личностные и профессиональные компетенции формируются в образовательной среде медицинского университета, притом ценностное самоопределение в медицинской профессии представляет педагогически управляемый процесс ответственного выбора и присвоения студентами медицинского вуза общечеловеческих и профессиональных ценностей.

Ценности являются исходной точкой для постановки целей и обоснования специалистом всей своей профессиональной направленности, представляют собой одновременно мотивационные и когнитивные образования: направляют, организуют, ориентируют поведение человека, обуславливают работу с информацией, а также выступают в качестве критерия оценки действительности, других людей и самого себя (Заболотная 2016).

Методика исследования

Для решения поставленных задач авторами был проведен опрос ординаторов первого года обучения Алтайского государственного медицинского университета общей численностью 83 человека. В качестве метода исследования был использован опросный лист, вопросы составлены самостоятельно в соответствии с целями исследования.

Результаты исследования

Сфера здравоохранения обладает определенными отличительными характеристиками, которые обуславливают несколько иную, чем в других сферах труда, комбинацию мотивирующих факторов получения дополнительного образования и повышения квалификации. Ведь от врачей требуются сравнительно более высокие инвестиции в собственное образование

как в аспекте профессиональных навыков и знаний, так и в психологической сфере (Степанова, Усынина 2016).

По результатам исследования можно с уверенностью сказать, что блок профессиональных мотивов, которые лежат в основе обучения в ординатуре, безусловно, преобладает над личными и социальными целями. Так, 94,4 % ординаторов особенно важным для себя видят возможность повышения уровня мастерства и компетентности как специалиста. Важно отметить, что образовательная практика в целом и медицинское образование в частности рассматривают понятие «компетентность» как основное. Профессиональная компетентность – это обычное и разумное использование коммуникации, знаний, технических навыков, клинических рассуждений, эмоций, ценностей и размышлений в повседневной практике на благо пациента и общества (Афанасенкова 2018).

На сегодняшний день каждый медицинский специалист включен в систему непрерывного медицинского образования, и многие страны находятся на различных этапах внедрения и совершенствования подобной академической деятельности для врачей через те или иные системы оценки (Law, Veinot, Campbell, Craig, Mylopoulos 2019). Для 84,5 % респондентов новой перспективой после окончания ординатуры становится возможность развивать свои силы и способности, что вполне оправдано для успешного профессионального становления будущего медицинского работника.

Российская медицинская школа имеет глубокие исторические корни, отличается сложившимися принципами и форматом обучения, предполагающим важную роль преподавателя в процессе обучения клиническим дисциплинам. Преподаватель в медицинском вузе всегда выполнял роль наставника, обладающего не только высоким профессионализмом, но и демонстрирующим личные качества, необходимые для врача. Именно этот мотив является важным для 31 % респондентов, согласившихся с утверждением «На этой кафедре хорошие специалисты, готовые обучить профессии».

Немаловажное значение для молодого специалиста имеет стремление обеспечить себе будущее (81,7 %). Однако данное утверждение включает в себя не только возможность достижения финансового благополучия (оно составило 77,4 % утвердительных ответов респондентов), но и подразумевает гораздо большие характеристики и, видимо, понимается респондентами более широко. Действительно, несмотря на понятную необходимость материального вознаграждения за труд врача, от выбранной профессии молодые специалисты ожидают признания и уважения (78,9 %), возможности полной самореализации, занимаясь делом, требующим полной отдачи (80,2 %). Отсутствие доминирования материальных мотивов подтверждается незначительным количеством респондентов, согласившихся с утверждением «Профессия врача даст мне возможность покупать престижные вещи» (35,2 %). Скорее всего, речь идет о стабильном заработке и занятости в сфере системы здравоохранения.

В условиях постоянной реформации здравоохранения создается база принципиально новых медицинских технологий, требующих от специали-

тов не только накопления знаний и наработки соответствующих навыков, но и желание познавать качественно новые подходы к лечению больных (Moudatsou, Stavropoulou, Philalithis 2020). В связи с этим, неудивительно, что для 83,1 % ординаторов характерно стремление специалиста к новому и неизведанному.

Характерной чертой для будущих медицинских работников также выступает желание добиться признания, уважения и иметь теплые отношения с окружающими людьми. В процессе осознания собственного «я», безусловно, важную роль играет чувство собственной значимости в обществе, которое является связующим звеном между внутренним и внешним миром. Понимая свою социальную роль и ценность своей профессиональной деятельности, человек начинает воспринимать себя как полноценную и гармоничную личность, признавать свои достижения и успехи, создавая тем самым основу для дальнейших профессиональных свершений. Процесс осуществления высококвалифицированной медицинской деятельности подразумевает пациентоориентированный подход, где на первый план выступает концепция эмпатии, повышающая удовлетворенность как пациента, так и специалиста.

Помимо навыков и умений, необходимых для клинической практики, для успешной работы специалисту необходима высокая коммуникативная культура. Коммуникация является основой профессиональной деятельности врача. Респонденты продемонстрировали готовность к коммуникации – положительно оценили возможность «иметь теплые отношения с людьми» (63,4 %) и «обрести хороших собеседников (59,1 %).

Эффективность российского здравоохранения в значительной степени определяется квалификацией медицинского персонала. Целью послевузовского профессионального образования врача является подготовка квалифицированного специалиста, готового для самостоятельной профессиональной деятельности в условиях первичной медико-санитарной помощи, обладающего не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, обеспечивающими решение профессиональных задач и применение им алгоритма врачебной деятельности (Афанасенкова 2018).

Среди исследуемой группы ординаторов ведущими мотивами выбора той или иной медицинской специальности стали интерес к специальности (67,6 %) и широкие возможности для переподготовки (49,3 %). Тем не менее 25,4 % выбрали специальность для последипломного обучения исходя из результатов вступительных экзаменов, что можно расценивать как вынужденную меру, 9,9 % имели возможность получить целевое направление только на эту специальность.

В течение профессиональной карьеры вслед за высшим и последипломным медицинским образованием закладываются фундаментальные знания по всем медицинским вопросам. В связи со стремительно развивающимся прогрессом в сфере здравоохранения остро встает вопрос о регулярном совершенствовании практических навыков и умений, что приводит к постоянному самообучению и самосовершенствованию в течение всей

профессиональной деятельности медицинского работника. Все это, безусловно, зависит от желания человека расширять круг своих профессиональных интересов и от соответствия его личностных характеристик требованиям профессии. На сегодня ординатура рассматривается как промежуточный этап профессионального становления специалиста, который дает возможность осмысленного вхождения в профессию, поэтому на этом этапе особенно важен подход, направленный на полное формирование и совершенствование базовых компетенций.

Личностный ресурс человека становится опорой при его дальнейшей профессиональной реализации, что предупредит преждевременное выгорание, которому подвержены медицинские работники. В ходе своего профессионального становления специалист приобретает эмоциональную устойчивость, умение убеждать, уверенность в своих действиях и выборе, коммуникативную компетентность, включающую эмпатию, умение устанавливать контакт с пациентом и его родственниками, а также со своими коллегами.

Заключение

Профессия врача предполагает большую ответственность, поэтому сфера тщательно контролируется законом. Регулированием медицины в России занимается Министерство здравоохранения, одним из специальных требований которого выступает своевременная переподготовка медицинских специалистов, включающая освоение современных медицинских технологий и их методов, получение нового багажа знаний для повышений в должности, преемственность опыта других специалистов и т. д. Врачи-ординаторы находятся на следующей ступени профессионального становления – специализации, что должно стать углублением планов самореализации в медицине. Оценивая результаты проведенного исследования, стоит отметить позитивное видение своего будущего молодыми врачами. Респонденты продемонстрировали вовлеченность в контекст будущей специализации, обнаруживают перспективы для профессионального роста. По мнению авторов, благоприятным моментом является тот факт, что большинство врачей не считают финансовое благополучие единственным мотивом для работы в системе здравоохранения, хотя и связывают профессиональную компетентность с возможностью достичь финансового благополучия. Это свидетельствует о понимании молодыми специалистами того факта, что «трудовой капитал» непосредственно связан с наличием конкретных навыков, умений, знаний и опыта доктора, что будет является постоянно присутствующим мотивом для непрерывного обучения на протяжении всего трудового пути.

Для организационных усилий со стороны вуза важное значение имеет мнение респондентов о важности преподавателей, руководителей ординатуры. Профессорско-преподавательский состав клинических кафедр, где проходят обучение врачи-ординаторы, своим педагогическим мастерством, профессиональными успехами в медицинской сфере наглядно демонстрируют образец и наивысшие стандарты профессии, вовлекая молодых спе-

циалистов в удивительный мир медицины. Именно поэтому уже на этапе дипломного обучения следует больше внимания уделять взаимодействию студентов с преподавателями клинических кафедр, знакомить с возможностями отдельных специализаций, что в конце концов снимет профориентационные риски на этапе постдипломного обучения, когда молодые специалисты будут иметь полное представление о выбранном направлении.

Также хотелось бы отметить ожидания молодых врачей от коммуникативной стороны лечебного процесса. Значительное количество демонстрирует позитивную установку на общение с пациентами и коллегами, поэтому в образовательном процессе стоит учесть возможность включения в учебные планы курсы по закреплению коммуникативных навыков врача.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Заболотная, С. Г.* Ценностное самоопределение будущего врача в медицинской профессии // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 4. – Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24971> (дата обращения: 07.05.2022 г.).
2. *Степанова, Н. В.* Ценностные ориентации в жизненных сферах студентов медицинского вуза / Н. В. Степанова, Т. П. Усынина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 6.
3. *Афанасенкова, Т. Е.* Совершенствование практической подготовки клинических ординаторов общей врачебной практики (семейной медицины) в условиях поликлиники и врачебного офиса / Т. Е. Афанасенкова // *Смоленский медицинский альманах*. – 2018. – № 3.
4. *Law, M., Veinot P., Campbell J., Craig M., Mylopoulos M.* Computing for Medicine: Can We Prepare Medical Students for the Future? // *Academic Medicine*. – 2019. - Volume 94. – Is. 3. – P. 353-357.
5. *Moudatsou, M., Stavropoulou A., Philalithis S.* The Role of Empathy in Health and Social Care Professionals // *Healthcare*. – 2020. – 8(26).

УДК 378

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-56-61

ДИАГНОСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

DIAGNOSING THE STRUCTURAL COMPONENTS OF THE UNIVERSITY LECTURER'S INNOVATION CULTURE

МАИ Данг Хоа

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
Институт социальных и гуманитарных науки
(при Вьетнамском национальном университете
г. Хошимина), г. Хошимин, Вьетнам
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

MAI Dang Khoa

Volgograd State Technical University, Vol-
gograd, Russia
University of Social Sciences and Humanities
(Vietnam National University – Ho Chi
Minh City), Ho Chi Minh City, Vietnam
E-mail: khoamd@hcmussh.edu.vn

Аннотация. В структуру инновационной культуры преподавателя университета входят компоненты: аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический и личностно-творческий. Каждый компонент представляет собой определенный набор критериев и показателей. Это исследование было проведено с использованием анкет с преподавателями Вьетнамского национального университета г. Хошимина (ВНУ) для диагностики этих компонентов по их критериям и показателям. Результаты показывают, что предлагаемые нами компоненты инновационной культуры преподавателя университета тесно коррелируют друг с другом и получают хорошую оценку объектов исследования. Это надежная основа теории и практики инновационной культуры преподавателя университета.

Ключевые слова: инновационная культура, инновационная культура преподавателя, компоненты инновационной культуры, аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический, личностно-творческий.

Abstract. The structure of the university lecturer's innovation culture includes the following components: axiological-communicative, innovative-technological and personal-creative. Each component is a certain set of criteria and indicators. This study was conducted using questionnaires with lecturers of the Vietnam National University - Ho Chi Minh City to diagnose these components according to their criteria and indicators. The results show that the proposed components of the university lecturer's innovation culture are closely correlated with each other and are well appreciated by the research objects. This is a reliable basis for the theory and practice of the university lecturer's innovation culture.

Keywords: innovation culture, lecturer's innovation culture, innovation culture's components, axiological-communicative, innovative-technological, personal-creative.

Введение

Высшее образование сталкивается со многими проблемами и кризисами, вызванными социально-экономической ситуацией, промышленной революцией, изменением климата и даже эпидемией. Это требует от университетов внедрения инноваций, чтобы преодолеть эти препятствия, соответствовать ожиданиям общества и подтвердить неотъемлемую позицию высшего образования. L. Stephanie считает, что почти невозможно упомянуть слова «высшее образование» без того, чтобы за ними не последовало слово «инновации» (2021 web). В этом контексте инновационная культура преподавателя является не только элементом его профессионального развития, но и фактором качества высшего образования, поскольку она лелеет и поощряет инновационную деятельность, помогая университету адаптироваться и развиваться в меняющемся обществе. Инновационная культура преподавателя выполняет следующие функции: интегративно-трансляционная, аксиологическо-мотивационная, познавательльно-развивающая, креативно-адаптационная (Маи, Борытко 2021:89-90). Эти функции представлены структурными компонентами, включая аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический и личностно-творческий (Маи 2021:35). Компоненты характеризуются определенными критериями и показателями (табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели инновационной культуры преподавателя

Структурные компоненты	Критерии	Показатели (параметры измерения)
Аксиологическо-коммуникативный компонент	1. Профессионально-педагогические ценности	Ценностное сознание; способность создавать профессионально-педагогические ценности; профессиональная компетентность
	2. Педагогическое общение	Способность общаться в различных средах; построение хороших отношений; поощрение и распространение духа инноваций
	3. Сотрудничество	Совместные инновации с коллегами; применение или перенос результатов исследований на практику; участие в сообществе или сети для инноваций в высшем образовании

Окончание табл. 1

Структурные компоненты	Критерии	Показатели (параметры измерения)
Инновационно-технологический компонент	1. Освоение технологии	Познавательность о влиянии технологий; расширение знаний с помощью технологий; понимание инновационных технологий в высшем образовании
	2. Эффективное применение технологий	Эффективное сочетание технологий и педагогических методов; гибкое применение технологий в образовательной деятельности; улавливание и создание новых тенденций в области образовательных технологий
	3. Создание инновационной экосистемы	Создание позитивной атмосферы, способствующей инновациям; создание и реализация учреждения инновационной культуры; улучшение инфраструктуры для инноваций
Личностно-творческий компонент	1. Креативность	Раскрытие творческого потенциала; практика творчества; творчество в процессе профессиональной деятельности
	2. Адаптация к изменениям	Способность реагировать на изменения; уважение к различиям; отношение к ошибкам
	3. Осведомленность о личности в инновации	Личная ответственность; понимание роли личности в инновационной системе университета; активность и настойчивость в инновациях

Для проверки этого в данном исследовании проведена диагностика структурных компонентов инновационной культуры преподавателя с помощью методов, соответствующих установленным критериям и показателям.

Методы

Методами, использованными в данном исследовании, являются анкетный опрос и статистическая обработка. Анкета состоит из двух частей: первая часть состоит из 10 вопросов «Да/Нет» для оценки мнения преподавателей об инновациях; вторая часть – шкалы структурных компонентов инновационной культуры преподавателя с 30 утверждениями (пунктами), каждому компоненту соответствует 10 утверждений.

Шкалы, использованные во второй части, имеют шесть уровней: полностью не согласен (0 баллов), не согласен (1 балл), скорее не согласен (2 балла), скорее согласен (3 балла), согласен (4 балла), полностью согласен (5 баллов). Количество объектов для анкетирования составило 203 преподавателя Вьетнамского национального университета г. Хошимина. Все они добровольно участвовали в этом исследовании, и сбор данных с помощью анкеты был проведен в сентябре 2021 г.

Средний балл по шкалам отражает мнение преподавателей ВНУ о структурных компонентах инновационной культуры. Чем выше средний балл, тем выше их оценка наших критериев и показателей; и наоборот, чем ниже средний балл, тем ниже средний балл указывает на их несогласие с нашим утверждением. Данные, полученные при полевом опросе с помощью анкет, были обработаны с помощью программы SPSS 20.0. Результаты

показывают, что шкалы достаточно надежны для анализа полученных данных (табл. 2).

Таблица 2

Результаты проверки надежности шкал

Шкалы	Количество пунктов	Проверка надежности Альфа Кронбаха		Исследовательский факторный анализ EFA		
		Альфа Кронбаха	Корреляционный критерий «пункт-итог»	КМО (Кайзера – Мейера - Олкина)	Извлеченная дисперсия собственных значений и итога	Факторные нагрузки
Аксиологическо-коммуникативный компонент	10	$\alpha = 0.929$	Варьируется от 0,638 до 0,882	0.959 (sig.=0.000)	1.372 (58.21%)	Варьируется от 0,518 до 0,771 (3 фактора)
Инновационно-технологический компонент	10	$\alpha = 0.890$	Варьируется от 0,418 до 0,760			
Личностно-творческий компонент	10	$\alpha = 0.874$	Варьируется от 0,541 до 0,706			

Примечание: Результаты анализа надежности показывают, что в факторе «личностно-творческий компонент» присутствует один пункт с коэффициентом корреляционного критерия «пункт-итог» менее 0,3, следовательно, данный пункт исключается из анализа.

Результаты

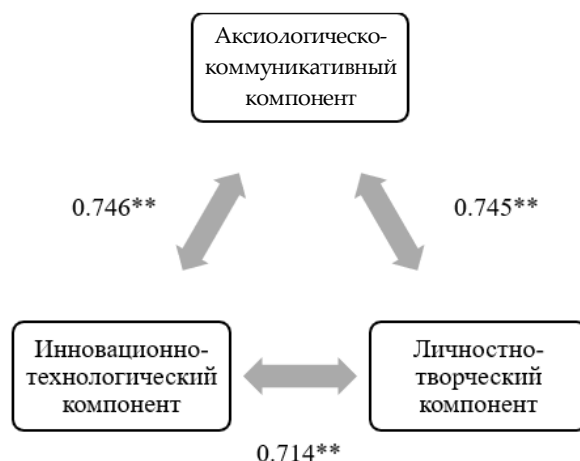
Во-первых, большинство преподавателей считают, что инновации играют важную роль в их профессии и деятельности университета. Сделанные автором высказывания, такие как: «инновации – неотъемлемая часть деятельности преподавателя», «инновационная деятельность способствует повышению качества работы преподавателя», «инновационная деятельность помогает преподавателям хорошо адаптироваться к меняющейся среде», «инновации необходимы всем преподавателям (на всех должностях)», «инновации – важный фактор профессионального развития преподавателя», «инновации преподавателя оказывают сильное влияние на инновационную эффективность университета», «инновации могут выражаться во всех аспектах деятельности преподавателя (преподавание, исследования, поддержка, лидерство / менеджмент и т. д.)», «любой преподаватель может быть успешным в инновациях», были высоко оценены преподавателями с процентом «да» ответов от 81,3 до 99,5 %. Высказывания «только молодые преподаватели привержены инновациям», «инновациями интересуются только преподаватели, работающие в качестве лидеров/ менеджеров» получили долю «нет» ответов 86,7 и 88,2 % соответственно. Представленные цифры показали осведомленность и отношение, соответствующие инновационной культуре преподавателей ВНУ. Это является важной основой для диагностики в следующей части, а также благоприятной основой для формирования и развития инновационной культуры преподавателя ВНУ.

Таблица 3

Оценка преподавателями компонентов инновационной культуры

Компоненты	Средний балл	Среднеквадратическое отклонение
Аксиологическо-коммуникативный компонент	3.73	1.01
Инновационно-технологический компонент	3.71	1.07
Личностно-творческий компонент	3.51	0.96
Общий	3.65	0.92

Данные в табл. 3 показывают, что средний балл предлагаемых автором структурных компонентов инновационной культуры преподавателя составляет 3,65, что означает, что преподаватели оценивают их на хорошем уровне. Аксиологическо-коммуникативный компонент имеет самый высокий средний балл – 3,73; далее следует инновационно-технологический компонент со средним баллом 3,71; наконец, личностно-творческий компонент имел средний балл 3,51. Легко видеть, что разница в средних баллах по этим трем компонентам очень мала. Это доказывает, что все три компонента играют важную роль в создании единой структуры инновационной культуры преподавателя университета.

Взаимосвязи компонентов инновационной культуры преподавателя

Результаты на рисунке показывают, что компоненты положительно взаимосвязаны друг с другом, то есть развитие одного из трех компонентов приведет к развитию двух других компонентов. В структуре инновационной культуры преподавателя аксиологическо-коммуникативный компонент имеет самую сильную взаимосвязь с инновационно-технологическим компонентом ($r = 0,746$). Аксиологическо-коммуникативный компонент и личностно-творческий компонент также имеют сильную взаимосвязь ($r = 0,745$). Взаимосвязь инновационно-технологического компонента и личностно-творческого компонента также довольно сильна ($r = 0,714$). Это еще раз доказывает важную роль всех трех компонентов в создании единого целого инновационной культуры преподавателя.

Заключение

Таким образом, предлагаемой структуре инновационной культуры преподавателя с компонентами и соответствующими критериями и показателями можно полностью доверять. Аксиологическо-коммуникативный, инновационно-технологический, личностно-творческий компоненты тесно взаимосвязаны между собой, образуя единство структуры инновационной культуры преподавателя. Это является важной основой для эффективной инновационной деятельности преподавателя путем овладения структурой инновационной культуры. В то же время результаты диагностики являются предпосылкой для суждений об уровне развития инновационной культуры преподавателя. Следовательно, данный результат может быть использован для повышения инновационной компетентности и формирования инновационной культуры преподавателя на практике; либо следует проводить дальнейшие исследования для расширения научных знаний по развитию инновационной культуры преподавателя университета.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Боротко, Н. М. Диагностическая деятельность педагога: учебное пособие / Н. М. Боротко; под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 289 с.
2. Май, Д. Х. Компоненты инновационной культуры преподавателя университета / Д. Х. Май // *Artium Magister*. – 2021. – № 1 (21). – С. 34–40.
3. Май, Д. Х. Инновационная культура преподавателя как фактор адаптации университета к новому контексту общества / Д. Х. Май, Н. М. Боротко // *Педагогические исследования*. – 2021. – № 3 (2). – С. 80–96.
4. *Stephanie, L. Why Innovation Is Key To The University Experience Of The Future.* / L. Stephanie. – 2021. – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/student-info/choosing-university/why-innovation-key-university-experience-future> (Дата обращения: 30.03.2022 г.)

УДК 378.14

ББК 74.26

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-61-68

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ЦЕЛЕВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

INNOVATIVE TRENDS IN LEARNING A TARGET FOREIGN LANGUAGE AT TECHNICAL UNIVERSITY

ПАХАРУКОВА Вера Александровна
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: weronika-sta@yandex.ru

ЯНКИНА Елена Владимировна
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: schepetovaelena@mail.ru

PAKHARUKOVA Vera A.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: weronika-sta@yandex.ru

YANKINA Elena V.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: schepetovaelena@mail.ru

КОХТАШВИЛИ Наталья Ивановна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: nat.koxta@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема технологической совместимости в ходе использования различных методов и методик при изучении целевого иностранного языка в вузе. Исследованы методологические основы реализации комплексной цели обучения и междисциплинарный характер взаимодействия в условиях технического вуза. Раскрывается понятие инновационной технологии. Проанализированы современные тенденции пересмотра учебных программ и выявлены критерии многоаспектной оценки сформированности универсальных компетенций и навыков у студентов. Предложены перспективные направления профессионально-ориентированного обучения студентов и магистрантов в рамках вузовской системы. Определены механизмы реализации технологической совместимости разнообразных методов и методик, а также представлен холистический подход к организации полиязычного образования в вузе.

Ключевые слова: инновационная технология, технологическая совместимость, междисциплинарная тенденция, многоаспектная оценка, полиязычное образование.

KOKHTASHVILI Natalia I.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

E-mail: nat.koxta@yandex.ru

Abstract. The article deals with technological compatibility when using various methods and techniques in the study of a target foreign language at university. Methodological backgrounds of the implementation of comprehensive learning goal and the interdisciplinary nature of interaction in a technical university are investigated. The concept of innovative technology is revealed. Current trends in the curricula redesign are analysed and the criteria for a multidimensional assessment of the development of universal competencies and skills among students are identified. Promising directions of professionally-oriented training of students and postgraduates within the university system are proposed. Mechanisms of technological compatibility implementation of various methods and techniques are defined as well as a holistic approach to the organization of multilingual education at university is presented.

Keywords: innovative technology, technological compatibility, interdisciplinary trend, multidimensional assessment, multilingual education.

Современное образование в высших учебных заведениях развивается сегодня в новой профессионально-ориентированной парадигме. Вузы глобально осознают необходимость обучения студентов новым компетенциям. Признается обязательным расширение и диверсификация традиционных видов освоения дисциплин, в том числе инновационные и авторские курсы. XXI век диктует необходимость освоения студентами компетенций: критического мышления и креативности, а также способности к мета-обучению, то есть «умению учиться». При этом, студенты должны уметь проявлять стрессоустойчивость, настойчивость и осознанность. Эти социально-эмоциональные параметры обучения важны для успешной реализации практико-ориентированного подхода к обучению.

Актуальность исследования инновационных тенденций в изучении целевого иностранного языка в вузах обусловлена переоценкой значения функций высшего образования и особой роли междисциплинарного характера обучения, многоаспектной оценки компетенций, интегрированного сочетания технологий онлайн и оффлайн-обучения и наконец, полиязычного образования.

Цель исследования – изучить и проанализировать мировые инновационные тенденции в сфере высшего образования, представленные в учебных материалах, отчетных и дискуссионных статьях отечественных и зарубежных специалистов, а также рассмотреть способы реализации комплексных целей обучения, направленные на устойчивое развитие молодых специалистов в современных условиях.

В ходе исследования использовался ряд методов: метод теоретического анализа соответствующей литературы, сравнительный метод, метод обобщения накопленного опыта в области исследования, опросно-диагности-

ческие методы (интервьюирование, анкетирование, тестирование), метод педагогического наблюдения и прогностические методы (моделирование и прогнозирование).

Научная новизна заключается в выявлении механизмов реализации технологической совместимости в ходе использования различных методов и методик при изучении целевого иностранного языка, а также в оригинальности междисциплинарного взаимодействия в вузе.

Прежде всего следует отметить, «что важно правильно формулировать цели обучения: практические, образовательные, развивающие и воспитательные, то есть цели, которые бы предусматривали закрепление социокультурного опыта, усиливали прагматические аспекты изучения языка, предусматривали погружение студентов в аутентичную языковую среду, привлекали образное мышление студентов, усиливали психологический аспект в обучении при выполнении заданий, которые вовлекают в размышления» (Шавва 2017:23-28).

В связи с этим все большую актуальность приобретают комплексные цели обучения в техническом вузе. Это связано, на взгляд авторов, с рядом причин: 1) недостаточная сформированность учебных и креативных навыков у выпускников средних учебных заведений из-за преобладания репродуктивных форм подготовки к ЕГЭ; 2) низкий уровень развития ряда черт характера и личных качеств; 3) отсутствие необходимых психолого-технологических знаний о методах и приемах изучения дисциплин в условиях вуза; 4) издержки так называемого онлайн-обучения, в процессе которого зачастую удаляется необходимая связь с учителем, и старшеклассники остаются без необходимой поддержки как со стороны педагогов, так и родителей. Отсюда появляются стрессовые состояния и депрессии, с которыми авторы сталкиваются особенно у первокурсников, тесно взаимодействуя в рамках занятий и участвуя с ними в мероприятиях (внутривузовские олимпиады по иностранному языку для студентов и школьников, лингвистические фестивали в нашем центре иностранных языков при университете).

Следует отметить, что все эти составляющие цели должны быть отражены в учебной программе (УП) любой дисциплины. А сами учебные программы, по мнению ряда исследователей (Taylor, Fadel, Kim, Care et al. 2020) следует регулярно пересматривать, чтобы они соответствовали текущим целям и задачам обучения. В данном случае авторы будут рассматривать целевую ориентацию в изучении иностранного языка, направленную на *устойчивое развитие универсальных компетенций (УК)* и *необходимых межпредметных связей*, а также соответствующих черт характера, мета-обучение и мета-познание.

Предлагается рассмотреть ряд методологических понятий, связанных с инновационными процессами.

Чтобы определить инновацию, следует обратиться к латинскому происхождению этого слова. Инновация (innovation) или латинское «innovare», что означает «создавать что-то новое», приводит к нескольким выводам о ее более глубоком значении.

«Сделать что-то новое» означает заменить старые концепции или продукты новыми, постоянно обновляя и совершенствуя их. Таким образом, технологию как совокупность знаний исследователи (Jason reports 2022) рассматривают как «строительный блок для технологических инноваций, служащий краеугольным камнем для исследований, проектирования, разработки, производства и маркетинга».

Согласно Walker (Defining ... web), «инновация - это процесс, посредством которого создаются, развиваются или изобретаются новые идеи, объекты и методы, которые являются новыми и новыми для единицы внедрения». Различные образовательные методы и процессы также часто называют инновационными.

Чтобы прояснить инновационный характер образовательного процесса обучения целевому иностранному языку, предлагается рассмотреть некоторые наиболее актуальные концепции инноваций. Так, опираясь на исследования Godin (Defining ... web), авторы считают возможным концепции инноваций следующим образом : «**А:** инновация как процесс создания чего-то нового: инновация как имитация; инновация как изобретение; инновация как открытие; **Б:** инновация как способности человека к творческой деятельности: инновации как воображение; инновация как изобретательность; инновации как творчество» (Пахарукова, Кохташвили, Янкина 2021).

Преподавание и изучение целевого языка в нашем техническом университете имеет ряд характерных особенностей: техническое направление, цели изучения языка, целевые инструменты, междисциплинарная направленность, рейтинговая система оценки языковых компетенций (61–100 баллов), самостоятельная и групповая проектная работа, навыки самоконтроля. Были выявлены наиболее важные факторы на промежуточном этапе исследования. Следует отметить, что эти факторы не являются чем-то застывшим на длительный период времени; напротив, они должны быть живыми и подвижными, чтобы решить задачи, направленные на устойчивое развитие молодых специалистов с техническим образованием.

До недавнего времени акцент делался на овладение специфической лексикой и терминологией по специальности, а также изучение и перевод технических спецификаций, развитие навыков делового общения в пределах изучаемой тематики. Сегодня, в условиях повышенной нестабильности, авторы все больше задумываются о том, что уровень качества знаний и умений тесно связан с проявлением черт характера и качеств личности студента, необходимых для успешного овладения смежными и несмежными дисциплинами, учитывая междисциплинарный акцент и развитие универсальных компетенций (УК).

К издержкам онлайн-обучения в вузе следует отнести в первую очередь низкий уровень развития навыков самостоятельной работы с учебным материалом, отсутствие умений логически обоснованно отбирать информацию по теме из интернет-ресурсов и других источников, брать ответственность на себя за свою учебу и принятие адекватных решений. А затем учиться автономно изучать интересующую тематику по профильным дисциплинам.

нам на иностранном языке и активно использовать эти материалы в курсовых работах по специальности, что приветствуется преподавателями по специальным дисциплинам. Это отличная возможность для студентов формировать необходимые качества личности, учиться сотрудничать в организации образовательного процесса вместе с ведущим преподавателем, с друзьями по группе, то есть активно участвовать в своем образовании, развивая при этом лидерские черты характера и овладевая эффективными вузовскими технологиями. Не теряться в непростых жизненных ситуациях, а работать на себя, на свои будущие достижения, проводя годы учебы в вузе с максимальной пользой (Пахарукова, Бессарабова, Топоркова 2018: 88-91).

В соответствии с вышеизложенным авторы придали рабочим программам по иностранным языкам и курсам по английскому языку в ЦИЯ (центр иностранных языков при техническом университете) инновационно-интегрированный характер. При этом акцент был сделан на соответствующий инструментарий, так называемые онлайн и оффлайн-ресурсы: 1) чтение оригинальных экспертных обзоров и статей для получения актуальной информации; 2) развитие коммуникативной компетенции в профессионально ориентированной деятельности; 3) совершенствование навыков перевода тематических текстов и технических спецификаций; 4) использование интернет-ресурсов (видеосвязи – Skype, Discord, видеоконференции) для пролонгированной подготовки и проведения презентаций.

Авторы стремились создавать условия для интегрированного сочетания современных педагогических технологий: информационно-коммуникационная, проектная, игровая, здоровьесберегающая, проблемное обучение, развивающее обучение, разноуровневое обучение, обучение в сотрудничестве. Следует добавить сюда технологии, которые особенно актуальны для вузовского образования – автономное обучение, предметно-языковое интегрированное изучение дисциплины (CLIL), полиязычный подход (multilingual approach).

Наибольший интерес представляет для авторов предметно-языковое интегрированное изучение целевого иностранного языка (CLIL) в вузе (Пахарукова, Топоркова, Бессарабова 2019: 1-8).

Проблему использования CLIL исследовали многие авторы (Mehisto, March, Frigols 2012), которые акцентируют внимание на применении метода предметно-языкового интегрирования на более высоких ступенях обучения, когда сформированы необходимые лингвистические навыки.

Так, по мнению St. Darn (2015 web), «предметно-языковое интегрированное обучение целевому иностранному языку (CLIL) – это обобщающий термин, охватывающий контексты с двойной направленностью, в которых дополнительный язык используется в качестве средства при преподавании и изучении неязыкового контента».

По мнению исследователей (Mehisto, March, Frigols 2012), CLIL не будучи новой формой освоения иностранного языка, рассматривается как инновационная технология, инкорпорирующая вариативный ряд методик, имплементированных до CLIL. Вслед за упомянутыми исследователями следу-

ет считать, что CLIL является методологической парадигмой, подстраивающейся под ситуации изучения контента студентами посредством дополнительного языка. Такого рода методологический подход позволяет, на взгляд авторов статьи, в частности преподавателям иностранного языка, с одной стороны, переосмыслить границы профессии, а с другой стороны, воспользоваться потенциалом в целях улучшения и интеграции результатов обучения студентов.

Важность профессионально ориентированного изучения иностранного языка в междисциплинарной парадигме отмечается и в исследованиях лингвистов (Omelyanenko 2020). Однако профессионально ориентированное обучение, основанное на междисциплинарном подходе, в нашей стране имеет достаточно низкий уровень развития, и многие университеты находятся в поиске путей наиболее эффективного решения этой проблемы.

Исходя из организационных условий нашего университета, где получают образование по техническим и экономическим направлениям зарубежные студенты из Китая, Ганы, Эфиопии, Кении и других стран, авторы разработали УП и апробировали курс по английскому языку «Global Economy» – «Мировая экономика», сочетая инновационные технологии CLIL и элементы полилингвистического подхода (Multilingual approach). Эта дисциплина изучается студентами на четвертом курсе, а на предыдущих курсах в течение двух лет они изучают русский язык, посещая лекции и семинары по специальности. Студенты-иностранцы оказались с разным уровнем владения английским языком, а использование элементов полифункционального обучения (русский язык использовался главным образом для перевода информативных текстов по мировой экономике, а английский – для общения и обсуждения экономических проблем (Economic problems in Ghana and Kenya, Global economic trends in China). Если у кого-то из китайских студентов возникали трудности в понимании задания, то его товарищи с более продвинутым уровнем владения английским или русским языком давали пояснения на своем родном языке – китайском. С целью развития универсальных компетенций для работы по определенным темам к иностранцам приглашались русские студенты второго курса, что дало возможность повысить уровень владения лингвистическими компетенциями. Данная работа оказалась очень полезной для всех участников и перспективной.

Все также остро стоит проблема повышения качества образования, которая требует постоянного внимания и непросто решается. Это связано с поиском оптимальных сочетаний *подвижных* параметров, во многом подчас субъективных.

Ряд специалистов (Keinänen, Ursin, Nissinen 2018; Емельянова, Теплякова, Ефимова 2019) отмечает, что «сегодня не существует эталонной оценки качества образовательной программы, что средства для текущего, промежуточного и итогового контроля разрабатываются образовательными учреждениями самостоятельно». Следует согласиться с исследователями, что «такая ситуация вызывает сложности, связанные с научной обоснованностью этих средств, надежностью определенного инструментария, готовностью

преподавателей к осуществлению оценочной деятельности в практико-ориентированной парадигме». Но и заикливаться на валидности и объективности процесса оценивания компетенций не стоит, поскольку оценка носит многоаспектный характер и «объективно» определить ее критерии непросто.

Подобные размышления находятся в докладе Центра разработки учебных программ в коллаборации с Центром стратегий образования (Fadel 2021). Разработчики утверждают, что данный отчетный доклад нацелен на продвижение необходимости многоаспектной оценки компетентности на уровне стран, равно как на развитие коррелирующих личностных характеристик студентов и их компетенций в процессе освоения дисциплин, предусмотренных учебной программой. В данном отчете авторы подтверждают наличие ряда нерешенных методологических проблем, связанных с концептуализацией, источниками данных, построением и установлением достоверности.

Специалисты (Fadel 2021) предлагают *«четырёхмерную модель со следующими уровнями: знания (Knowledge), компетенции (Competences), определяемые через навыки (Skills), характер (Character), мета-обучение (Meta-Learning)»*. В этой модели знания рассматриваются так: «То, что мы знаем и понимаем», при этом, в основе знаний лежит *междисциплинарность*».

В ходе исследования были выявлены современные тенденции пересмотра учебных программ. К ним отнесены следующие: соответствие стандартам и современным целям и задачам изучения иностранного языка; возможность повлиять на обсуждение стандартов образования и на глубокий пересмотр оценок, чтобы придать им целостный и многоаспектный характер; регулярность процесса пересмотра УП; акцент на ключевые параметры (знания, компетенции, черты характера, измерения мета-обучения и мета-познание), которые должны быть прописаны в УП; междисциплинарность; полифункциональность; устойчивое развитие.

Исходя из опытно-экспериментальной работы на текущем этапе, авторы пришли к заключению, что вариативное сочетание различных методик и технологий обучения является целостным и жизнеспособным подходом к изучению целевого языка в техническом вузе, что и дает возможность определить его как инновационную тенденцию.

Теоретическая и практическая значимость исследования состояла в обосновании и решении проблемы технологической совместимости в ходе использования различных методов и методик при изучении целевого иностранного языка в меняющемся образовательном пространстве в условиях вуза.

К механизмам технологической совместимости по результатам промежуточного этапа авторы отнесли следующие факторы: 1) схожие методологические аспекты современных технологий обучения; 2) вариативные элементы языковых методик и процессов; 3) расширение учебного пространства за счет сочетания аудиторных (оффлайн) условий обучения и оборудования с внеаудиторными (онлайн) индивидуальными средствами про-

граммного обеспечения; 4) психолого-технологическую готовность преподавателя ориентироваться в новом информационном пространстве; 5) уровень сформированности навыков и компетенций у студентов и магистрантов.

Следует также отметить, что междисциплинарный характер взаимодействия в условиях технического вуза недостаточно освещен в технологическом аспекте в зарубежных и отечественных дискуссионных публикациях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Емельянова, И. Н. Практика использования современных методов оценки на разных ступенях образования / И. Н. Емельянова, О. А. Теплякова, Г. З. Ефимова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 6. – С. 9–28.
2. Пахарукова, В. А. Интегрированные проекты обучения иностранному языку в техническом вузе / В. А. Пахарукова, И. С. Бессарабова, О. В. Топоркова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1(68). – С. 88–91.
3. Пахарукова, В. А. Современные тенденции пересмотра учебных программ в вузе / В. А. Пахарукова, Н. И. Кохташвили, Е. В. Янкина // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11. – С. 185–190.
4. Шавва, Т. Ю. Целевая ориентация в преподавании иностранного языка в современном вузе / Т. Ю. Шавва // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – № 4(27). – С. 23–28.
5. Darn, St. Content and Language Integrated Learning – Potential and Practice. 2015. – Режим доступа: https://contentandlanguageintegratedlearning-potentialandpractice_stevedarn.pdf (дата обращения 12.01.2022 г.).
6. Defining Technological Innovation. 02chapter2. pdf. Available at: – Режим доступа: [https:// repository. up.ac.za/bitstream/handle/2263/30490/02chapter2.pdf](https://repository.up.ac.za/bitstream/handle/2263/30490/02chapter2.pdf) (дата обращения 12.01.2022 г.).
7. Fadel, Ch. Assessing countries' competences. The 4D index: ranking of skills, character and meta-learning. Centre for Strategic Education. CCR&CSE, Victoria, report 2021. – Режим доступа: URL: [https://assessing-countries-competencies-CCR-CSE-Leading-Education-Series3-06-2021. pdf](https://assessing-countries-competencies-CCR-CSE-Leading-Education-Series3-06-2021.pdf) (дата обращения 12.01.2022 г.).
8. Keinänen, M., Ursin Ja., Nissinen K. How to Measure Students' innovation Competences in Higher Education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments. // Studies in Educational Evaluation. 2018; 58: 30–36.
9. Kotsemir, M., Abroshkin A. Innovation Concepts and Typology – an Evolutionary Discussion. National Research University/ Basic Research Program/Working Papers. 2018.
10. Mehisto, P., March D., Frigols M.J. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education / Macmillan Books for Teachers. 2012.
11. Omelyanenko, T. Professionally Oriented Foreign Language: Interdisciplinary Teaching 2020. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения 12.01.2022 г.).
12. Taylor, R., Fadel Ch., Kim H., Care Est. CCR/Brookings. Competencies for the 21st Century – Jurisdictional Progress". CCR/Brookings, report 2020. P. 6-12.
13. Pakharukova, V., Toporkova O., Bessarabova I., et al. Methodology of Integrated Language Learning for University Undergraduates. / Revista Espacios. - Vol.40 (No 5), 2019. P.1-8.

УДК 378

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-69-73

РОЛЬ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

THE ROLE OF HIGHER MATHEMATICS IN PREPARING STUDENTS - FUTURE ECONOMISTS

СЕКИНАЕВА Белла Шабажевна

Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: bsekinayeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли высшей математики в профессиональном становлении и компетентностном развитии студентов – будущих специалистов сферы экономики, а также проблемам, возникающим при обучении высшей математике студентов экономических направлений подготовки в условиях современной реальности. Автором статьи анализируется значимость междисциплинарной интеграции высшей математики с профилирующими дисциплинами, обосновывается необходимость выбора примеров и задач практического назначения. Экономическая деятельность представляет собой неотъемлемый социальный аспект всех подсистем общества, поэтому его невозможно осознать без базовых знаний из области философии, психологии, политологии, математики, иностранных языков и т. д. В статье доказывается тезис о том, что особое место среди перечисленных научных областей занимает математика, так как именно математический язык способен выдвигать содержательную и проверяемую гипотезу о многочисленных сложных экономических процессах и явлениях, связанных с производственной и другими категориями экономической деятельности: себестоимостью, прибылью, методом математического моделирования экономических процессов, рентабельностью, финансовым доходом, объемами производства продукции, валютными операциями и другое. Математические знания оказывают содействие выработке у студентов – будущих экономистов определенной совокупности универсальных и профессиональных компетенций. Студенты должны научиться оперировать математическими понятиями, осмысливать действия математических законов в экономической науке и т. д. Владение элементами высшей математики, применение профессионально-ориентированных учебно-методических комплексов, содержащих нестандартные задания, способствуют осмыслению и принятию максимально уважаемых экономических решений для разработки государственных проектов, выражения некоторых экономических зависимостей и т. д.

Ключевые слова: преподавание высшей математики, математика для экономистов, экономические специальности.

SEKINAEVA Bella Sh.

North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurova,
Vladikavkaz, Russia
E-mail: bsekinayeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of higher mathematics in the professional development and competence development of students - future specialists in the field of economics, as well as the problems that arise when teaching higher mathematics to students of economic areas of study in the conditions of modern reality. The author of the article analyzes the importance of interdisciplinary integration of higher mathematics with major disciplines, substantiates the need to select examples and practical tasks. Economic activity is an integral social aspect of all subsystems of society, therefore it cannot be understood without basic knowledge from the field of philosophy, psychology, political science, mathematics, foreign languages, etc. The article proves the thesis that mathematics occupies a special place among the listed scientific fields, since it is the mathematical language that is able to put forward a meaningful and verifiable hypothesis about numerous complex economic processes and phenomena associated with production and other categories of economic activity: cost, profit, method mathematical modeling of economic processes, profitability, financial income, production volumes, foreign exchange transactions and more. Mathematical knowledge contributes to the development in students - future economists of a certain set of universal and professional competencies. Students must learn to operate with mathematical concepts, comprehend the effects of mathematical laws in economics, etc. Possession of elements of higher mathematics, the use of professionally oriented educational and methodological complexes containing non-standard tasks, contribute to the understanding and adoption of the most respectable economic decisions for the development of government projects, the expression of certain economic dependencies, etc.

Keywords: teaching higher mathematics, mathematics for economists, economic specialties.

Характерными личностными качествами современного молодого поколения являются непостоянство внимания и рассеянность мышления, доминирование кратковременной памяти; низкий уровень коммуникации, само-

стоятельности; гиперактивность; замкнутость в себе; убежденность в собственной исключительности; погружение в виртуальный мир; фрагментарность мышления, которое развивается при постоянном использовании интернет-ресурсами. Такое качество мышления ведет к беспомощности индивида системно усваивать информацию, планомерно мыслить и, сообразно с этим, излагать свои мысли. Человек адаптируется к смене образов и картинок и, в результате, не способен воспринимать то, что требует устойчивого внимания, сосредоточенности и умения размышлять и делать выводы.

Перед современной системой высшего образования так же стоит приоритетная задача обеспечения условий для обеспечения условий подготовки будущих специалистов, способных к самостоятельному, эффективному решению как профессиональных, так и жизненно важных проблем с опорой на знания из других научных областей. Конечно, каждая инновационная образовательная технология заслуживает внимания и поддержки. Но недостаточная разработанность данной проблемы, отсутствие технологий, способствующих формированию междисциплинарной компетентности студентов, являются сегодня одним из существенных проблем образовательного процесса. Поэтому при обучении студентов необходимо применять инновационные технологии обучения; формировать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, способствующие успешному решению профессиональных задач в условиях современного цифрового пространства; развивать готовность к работе в команде, способности к творческому поиску и т. д. Автор считает, что педагогам необходимо искать возможности умело корректировать клиповое мышление студентов в образовательном процессе.

В современных реалиях жизни специалист любой сферы деятельности должен отличаться высокой компетентностью и конкурентоспособностью на рынке труда. Для этого студентам – будущим специалистам необходимо усвоить не только умения и навыки по профильной специализации, но и овладеть способностью использовать полученные знания из различных учебных дисциплин в своей профессиональной деятельности. Это касается и математических моделей и методов для решения сложных задач в профессиональной сфере, так как математические дисциплины в последнее время приобрели значительную прикладную направленность. Профессиональная деятельность будущего экономиста отличается высоким уровнем интеграции профильных и математических дисциплин при значительных темпах качественного изменения в производственных процессах.

Овладение профессиональными компетенциями студентами – будущими специалистами осуществляется наиболее результативно, если учебно-познавательный процесс построен на основе междисциплинарных связей (Григорян, Болдыревский 2016), так как происходит интеграция различных научных областей.

По мнению некоторых ученых (Семушина, Терентьева 2009; Чихачева, Тихонова 2015), высокий уровень творческой активности студентов – будущих экономистов в процессе обучения высшей математике обеспечивает профессиональное становление личности, раскрывает его внутренний по-

тенциал, создает предпосылки к творческой деятельности с большим уровнем самостоятельности, оригинальности (Глухова 2011). «Необходимость продолжать исследование проблем формирования и развития творческой активности студентов объективно вытекает из постановки новых образовательных задач, выдвигаемых рынком интеллектуального труда перед выпускником технического вуза» (Копотилова, Прозорова 2009).

Однако многие преподаватели отмечают ухудшение успеваемости первокурсников по предметам математического цикла. Это связано, по мнению Л. И. Божович, в первую очередь, с отсутствием качественной математической подготовки и несформированными навыками самообразования (2012). Современным студентам кажутся более доступными задачи на перебор вариантов и комбинирование, которые опираются на алгоритмические приемы решения, что связано с активно проявляющимся процессом сближения человеческого мышления с машинным.

Как известно, в современном мире не удастся обходиться только шаблонной математикой – в различных областях деятельности требуются навыки применения знаний в нестандартных ситуациях, где действия по заданному алгоритму становятся малоэффективны. Такая технология обучения в педагогической теории и практике и реализуется на основе междисциплинарной интеграции математических дисциплин с профильными учебными предметами (Азимова 2017), способствующими решению таких педагогических проблем, как: овладение современными математическими методами, используемыми в экономическом образовании (Демченко 2019); обучение студентов – будущих экономистов важнейшим математическим способом решения экономических задач и т.д.

Автор согласна с этим утверждением и считает, что наиболее эффективным средством решения обозначенной проблемы является именно математика, так как она предлагает весьма четкие модели для изучения окружающей действительности (Ринейская 2004).

Вместе с традиционными научными целями изучения математики в вузе, необходимо учитывать и ее значение в будущей профессиональной деятельности как инструмента развития интеллекта, создания условий для формирования научного мировоззрения студентов и расширения кругозора; формирования способности к сбору, обработке и статистическому анализу данных, необходимых для постановки и решения важных экономических задач.

Преподавание цикла математических дисциплин в вузе для специальностей экономического профиля с учетом междисциплинарной интеграции математики с профильными учебными предметами дает возможность рационально построить дальнейший процесс обучения и умело использовать математический аппарат в практической деятельности будущего специалиста. Так, незнание дальнейшего применения основ математического анализа не даст стимул к его изучению. Изучение математических дисциплин и их экономических приложений дает студентам необходимые знания, используемые в экономике, и формируют их будущее мышление, их кругозор, культуру и уровень. А это в свою очередь пригодится не только в выбранной профессии, но и в повседневной жизни.

Решение задач оптимизации, лежащих в основе математического программирования, сетевого планирования, теории игр и систем массового обслуживания составляет основу экономической деятельности. Умение применять такие дисциплины, как: линейная алгебра, математическая логика, математический анализ, дифференциальное исчисление позволяет эффективно использовать методы оптимизации. При планировании курса математики необходимо подбирать задания с учетом формирования мотивации к достижению успехов в обучении. Лекционные и семинарские занятия должны подбираться с иллюстрацией практической направленности темы.

Так, важно показать, например, что понятие «матрица» результативно применяется в практике профессиональной деятельности экономиста для фиксации в форме матрицы данных об изготовленной продукции различной маркировки, ассортимента за определенный период времени, или объемов затрат ресурсов для производства потребительских товаров различного типа (Минакир 2014). При изучении курса «Линейная алгебра», рассматривая тему «Элементы аналитической геометрии», можно показать, как умение решать системы линейных неравенств позволит без труда решать задачи линейного программирования; составлять математические и графические модели к экономическим задачам.

В последние годы возросло значение дисциплин вероятностного цикла. Другой цикл вопросов, получивший сейчас широкое распространение в прикладной математике, связан с идеей оптимизации; сюда относятся линейное и нелинейное программирование, оптимальное управление, математическое моделирование экономических процессов, математическая теория динамики развивающихся систем, применение математического аппарата при решении задач с экономическим контекстом и другие. Итак, стоит отметить, что математика на данном этапе становления общества является обязательной составляющей мировоззрения и частью культуры специалиста с высшим образованием.

Таким образом, профессиональная деятельность студентов – будущих экономистов, выполняемая с помощью междисциплинарной интеграции, будет эффективна, если средством формирования компетенций является система математических задач, обеспечивающая единство теоретических и прикладных аспектов содержания экономического образования; обучение основано на формировании у студентов умения устанавливать связи между компонентами содержания математического блока дисциплин и профильных дисциплин; научно-теоретическая и практическая подготовка студентов – будущих экономистов осуществима посредством междисциплинарной интеграции высшей математики и экономических дисциплин, так как на каждом этапе реализуется всесторонняя подготовка студентов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Азимова, Н. С. Междисциплинарные связи математических дисциплин как основа реализации профессиональной компетентности студентов экономических вузов / Н. С. Азимова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. XIII Междунар. научно-практич. конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 270–273.

2. Божович, Л. И. О мотивации учения / Л. И. Божович // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 65.
3. Глухова, О. Ю. Активизация учебной деятельности студентов как фактор профессионального становления / О. Ю. Глухова // Новые информационные технологии в образовании: материалы Междунар. научно-практич. конф. – 2011. – С. 82–85.
4. Григорян, М. Э. Междисциплинарная интеграция в реализации компетентностного подхода / М. Э. Григорян, П. Б. Болдыревский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6–1. – С. 145–148.
5. Демченко, Е. С. О формировании экономической грамотности учащихся на уроках математики / Е. С. Демченко // Современная образовательная среда: теория и практика: сб. материалов V Междунар. научно-практич. конф. – 2019. – С. 60–63.
6. Копотилова, О. А. Роль инновационных технологий в формировании ключевых компетенций / О. А. Копотилова, Е. В. Прозорова // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 8. – С. 2–6.
7. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.
8. Ринейская, Л. Ф. О прикладных задачах в высшей математике / Л. Ф. Ринейская // Теория и методика обучения математике, физике, информатике. – 2004. – Т. 4. – № 1 (10). – С. 185–188.
9. Семушина, Е. И. Роль междисциплинарной интеграции математики и экономических дисциплин в подготовке будущих экономистов / Е. И. Семушина, С. В. Терентьева // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 151–153.
10. Чихачева, О. А. К вопросу о межпредметной интеграции дисциплин экономико-математического цикла / О. А. Чихачева, О. В. Тихонова // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях: сб. научных трудов по материалам III Междунар. научно-практич. конф. – 2015. – С. 124–127.

УДК 796:378

ББК 74.88

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-73-79

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE PHYSICAL CONDITION OF STUDENTS OF CONSTRUCTION SPECIALTIES IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

КАРАГОДИНА Анна Михайловна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: amkara2737@yandex.ru

КРИКУНОВА Ольга Федоровна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: amkara2737@yandex.ru

ПРЫТКОВА Елена Геннадьевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: amkara2737@yandex.ru

KARAGODINA Anna M.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: amkara2737@yandex.ru

KRIKUNOVA Olga F.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: amkara2737@yandex.ru

PRYTKOVA Elena G.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: amkara2737@yandex.ru

Аннотация. Авторами предложена экспериментальная методика организации учебных занятий по физической культуре во время дистанционного режима обучения. Программа комплексной оценки физического состояния включала в себя показатели физического развития, функциональной и физической подготовленности студентов строительного факультета. Высокая функциональная подготовленность приведет к повышению общей работоспособности и качества здоровья, а физическая подготовленность – к развитию профессиональных качеств будущего специалиста строительной отрасли. Комплексная оценка физического состояния учитывала функциональный класс устойчивости к физической нагрузке. Анализ физического состояния студентов в условиях дистанционного формата обучения, подбор средств его комплексного контроля будут способствовать коррекции индивидуальной двигательной нагрузки и овладение методами самоконтроля за физической и функциональной подготовленностью к практическим занятиям.

Ключевые слова: физическое развитие, функциональная проба, физическая подготовленность, функциональный класс, комплексная оценка.

Abstract. The authors have proposed an experimental methodology for organizing physical education classes during distance learning. The program of comprehensive assessment of physical condition included indicators of physical development, functional and physical fitness of students of the Faculty of Construction. High functional readiness will lead to an increase in overall performance and quality of health, and physical fitness will lead to the development of professional qualities of a future specialist in the construction industry. A comprehensive assessment of the physical condition took into account the functional class of resistance to physical exertion. The analysis of the physical condition of students in the conditions of distance learning format, the selection of means of its comprehensive control will contribute to the correction of individual motor load and mastering the methods of self-control over physical and functional fitness for practical classes.

Keywords: physical development, functional test, physical fitness, functional class, comprehensive assessment.p.

Любая форма обучения в современном вузе должна обеспечивать эффективность образовательного процесса. Содержание предмета «физическая культура» в большей части состоит из практических занятий, поэтому перед педагогом вуза стоит сложная задача поиска средств и методов обучения в дистанционном формате, а также критериев оценки, отражающих физическое состояние организма студентов (Витун, Бакурадзе, Нурматова 2017).

Программа дистанционного обучения по предмету «Физическая культура» состоит из теоретического, методико-практического и контрольного разделов.

Методико-практический раздел включает основные аспекты организации самостоятельной работы студентов. Помогает овладеть методами самоконтроля за функциональной и физической подготовленностью, способностью самостоятельно подбирать упражнения и составлять из них комплексы с учетом возраста, пола, уровня физической подготовленности и особенностей здоровья (Карагодина 2021).

По мнению ученых И. А. Климова и Н. В. Мищенко, наибольший вклад в комплексную оценку физического состояния вносят факторы функционального состояния сердечно-сосудистой системы и мышечной силы (2016).

Некоторые работы посвящены вопросу сохранения и укрепления соматического здоровья студенческой молодежи средствами физической культуры и спорта (Татьяненко, Татьянаенко 2021).

Таким образом, совокупность разнообразных форм и средств дистанционного обучения позволяет студентам самостоятельно выбрать виды физических упражнений или формы организации занятия. Преподаватели, при этом, имеют возможность вносить коррективы в индивидуальную программу занимающегося, что затруднительно при фронтальной форме организации практических занятий (Бикмуллина, Фазлеева 2020)

Цель исследования – выявить эффективность предложенной программы обучения и оценить физическое состояние студентов строительного факультета в условиях дистанционной формы обучения.

Задачи исследования:

- а) разработать программу комплексной оценки уровня физического состояния студентов строительного факультета;
- б) экспериментальным путем определить уровень показателей в условиях дистанционного обучения;
- в) сделать выводы и разработать рекомендации для повышения эффективности учебного процесса в условиях дистанционного обучения.

Актуальность состоит в поиске новых средств обучения, направленных на самооценку физического состояния студентов в условиях дистанционного обучения.

Научная новизна. Авторами разработана, обоснована и апробирована программа подготовки и оценки физического состояния студентов в условиях дистанционного формата обучения. Выявлены конкретные средства физической культуры, возможные для использования в домашних условиях. Эксперимент позволил подобрать комплекс оценочных средств физического состояния, который доказывает эффективность применения предложенной программы.

Организация и методы исследования. В педагогическом эксперименте приняли участия студенты I, II и III курса учебной группы ПГС («Промышленное и гражданское строительство») в количестве 75 человек, отнесенных по состоянию здоровья к основной группе. Для дистанционного формата обучения авторами была разработана программа оценки уровня физического состояния студентов, включающая в себя показатели физического развития, функциональной и физической подготовленности. Контроль параметров осуществлялся методом физиологических проб и индексов, а также двигательных тестов.

Для получения объективных данных о физическом развитии студенты применяли соматометрический метод (длина тела и масса тела). Расчет весо-ростового индекса Кетле производился по формуле: $ИК = \frac{\text{масса тела (г)}}{\text{рост (см)}}$.

Среди проб со стандартной нагрузкой использовалась комплексная проба Рюфье (20 приседаний за 30 с). С помощью данной пробы оценивается не только реакция сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку, но и длительность восстановительного периода частоты пульса после нее, косвенно характеризующая физическую работоспособность организма.

В качестве контроля двигательных навыков применялись следующие тесты: присед с опорой (с), сгибание-разгибание рук в упоре лежа (количество раз), поднимание-опускание туловища из положения лежа, на время (количество раз), ходьба в максимальном темпе 12 минут (м).

Суммарная комплексная оценка определяется по сумме баллов всех показателей, которые распределены по функциональным классам, способность организма адекватно переносить физическую нагрузку.

Результаты исследования и их обсуждение. Показатели физического развития студентов строительного факультета находятся в пределах физиологической нормы (табл. 1). Следует учесть тот факт, что данный индекс не

может быть применен для студентов, активно занимающихся спортом, так как не учитывает мышечную массу.

Таблица 1

**Распределение показателей физического развития студентов
строительного факультета по данным весо-ростового индекса Кетле (гр/см)**

Испытуемые	Оценка			
	«Отлично» (5 баллов) 325-350 г/см	«Хорошо» (4 балла) 351-375 г/см	«Уд.» (3 балла) 300-324 г/см 376-400 г/см	«Неуд.» (2 балла) <300 г/см >400 г/см
I курс (n=30)	54,6 %	27,4 %	12,8 %	5,2 %
II курс (n=25)	66,1 %	18,9 %	10,2 %	4,8 %
III курс (n=20)	45,1 %	30,9 %	15,4 %	8,6 %

Физическая нагрузка приводит к усиленной работе сердца для обеспечения организма кислородом. В результате происходят адаптационные перестройки сердечной деятельности в виде снижения частоты пульса в покое, которые характеризуют повышение тренированности организма занимающегося (Купчинов 2018).

Таблица 2

**Функциональная подготовленность студентов строительного факультета
в условиях дистанционного обучения**

Курс	Показатели индекса Рюфье	Экономичность работы сердца (Н. М. Амосов, И.В.Мурахов, 1985), уд/мин	Реакция ЧП на нагрузку, %	Адекватность реакции на нагрузку, ед.	Скорость восстановления ЧП после нагрузки, мин.
I (n=30)	Юноши (n=25)	74,8	52,3	8,8	3,8
	Оценка в баллах:	3,2	3,1	4,6	4,6
	Девушки (n=5)	78,6	68,6	9,6	4,2
	Оценка в баллах:	2,8	3,2	4,5	4,8
II (n=25)	Юноши (n=20)	62,2	25,6	6,6	2,6
	Оценка в баллах:	4,1	4,3	4,8	5,2
	Девушки (n=5)	68,8	48,8	8,8	3,2
	Оценка в баллах:	3,8	4,6	4,6	4,8
III (n=20)	Юноши (n=15)	66,3	26,6	7,2	2,8
	Оценка в баллах:	3,6	4,1	4,3	5,4
	Девушки (n=5)	72,2	54,4	8,6	3,2
	Оценка в баллах:	3,2	4,5	4,4	4,8

Примечание: ЧП – частота пульса.

В результате исследования (табл. 2), по фактору экономичности работы сердца 12 % студентов, поступивших на I курс, имеют оценку «неудовлетворительно», 68 % – оценку «удовлетворительно», 13 % – оценку «хорошо» и 7 % – оценку «отлично». После года обучения показатели меняются в сторону улучшения параметров: 6 % студентов II курса имеют оценку «неудовлетворительно», 46 % – оценку «удовлетворительно», 12 % – оценку «хорошо» и 36 % – оценку «отлично». На III курсе: оценку «неудовлетворительно» имеют 8 % студентов, оценку «удовлетворительно» – 51 %, оценку «хорошо» – 15 %, а оценку «отлично» – 26 % обучающихся.

Изменение работы сердца на физическую нагрузку характеризует ее функциональное состояние. Реакция на нагрузку до 50 % является физиологичной, свыше – говорит о низкой тренированности системы.

На I курсе удовлетворительная реакция у 39,5 % студентов, на II курсе – 62,8 %, на III курсе – 59,5 %.

Наиболее высокие параметры восстановительной реакции у студентов II курса. Время восстановления после стандартной нагрузки составило в среднем 2,9 минуты.

Силовые способности (динамической, статической и взрывной силы) у юношей I курса имеют оценку 4,2 балла, у девушек – 3,7 баллов; у юношей II курса – 4,8 баллов, у девушек – 4,2 балла; на III курсе: юноши имеют 4,6 баллов, а девушки – 4,3 балла.

Наиболее высокие показатели выносливости по (тесту Купера) наблюдаются у студентов II курса: у юношей – 4,8 баллов, у девушек – 4,6 баллов (табл. 3).

Таблица 3

**Физическая подготовленность студентов строительного факультета
в условиях дистанционного обучения**

Физические качества		Сила			Выносливость
		взрывная	статическая	динамическая	
Курс	Физические качества	Подъем и опускание туловища из положения лежа за 60 с	Присед с опорой (с)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	Тест Купера (м)
I (n=30)	Юноши:	46,6	120,6	26,6	1450
	Оценка:	4,2	4,0	4,2	4,3
	Девушки:	21,2	82,6	15,4	1310
	Оценка:	3,2	4,2	3,4	3,8
II (n=25)	Юноши:	52,6	148,8	28,2	1520
	Оценка:	5	4,8	4,8	4,8
	Девушки:	24,5	100,6	18,8	1430
	Оценка:	4	4,1	3,8	4,6
III (n=20)	Юноши:	48,8	136,6	27,7	1480
	Оценка:	4,8	4,8	4,7	4,4
	Девушки:	23,8	90,8	19,6	1430
	Оценка:	3,9	4,8	3,9	4,8

Согласно показаниям табл. 4, 55,6 % студентов I курса имеют первый функциональный класс, 28,4 % студентов имеют второй функциональный класс, 10,8 % студентов относятся к третьему функциональному классу.

На II курсе к первому функциональному классу относятся 68,6 % студентов, ко второму – 16,4 %, к третьему – 10,2 % и к четвертому – 4,8%.

На III курсе к первому функциональному классу относятся 46,8 % студентов, ко второму – 29,2 %, к третьему – 15,4 % и к четвертому – 8,6%.

Таблица 4

Распределение студентов по функциональным классам (%)

Курс	Функциональный класс (сумма баллов)			
	I (37-45)	II (26-36)	III (27-19)	IV (18 и <)
I (n=30)	55,6	28,4	10,8	5,2
II (n=25)	68,6	16,4	10,2	4,8
III (n=20)	46,8	29,2	15,4	8,6

Выводы

1) Разработанная программа показала свою эффективность в условиях дистанционного формата обучения с 4 февраля по 4 апреля 2022 года. Студенты получили знания о средствах физического воспитания и целенаправленном их использовании не только на занятиях по физической культуре, но и в профессиональной деятельности. Овладели навыками самооценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы и развития основных физических качеств, необходимых в профессиональной деятельности инженера-строителя.

2) В результате эксперимента установлено, что в условиях дистанционных занятий самые высокие значения исследуемых параметров имеют студенты второго и третьего года обучения, а самые низкие – студенты первого года обучения. Возможно, это указывает на недостаточную устойчивость интереса к самостоятельным занятиям физической культурой. Из всех студентов специальности ПГС 56,4 % обучающихся относятся к I функциональному классу, что свидетельствует об отсутствии ограничений в объеме и интенсивности физической нагрузки. 24,8 % студентов имеют II функциональный класс подготовленности. Это свидетельствует о том, что при применении умеренных физических нагрузок признаков непереносимости физической нагрузки не наблюдается. Однако при повышении двигательной активности появляется отдышка и повышенное сердцебиение. Ограничение нагрузок «умеренное». 12,4 % – III функциональный класс. При выполнении даже умеренной нагрузки у данных студентов проявляются патологические признаки (отдышка, повышенное сердцебиение). Необходимо «выраженное» ограничение физической активности. 6,4 % студентов IV класса неспособны переносить даже низкие нагрузки и требуют занятий в специальной медицинской группе.

3) Организация учебного процесса в условиях дистанционного формата требует от педагога подбора средств и методов самостоятельного освоения предмета, направленных на поддержание уровня физической и функциональной подготовленности, повышения адаптационных возможностей и работоспособности организма будущих инженеров. Таким методом может служить представленная программа комплексной оценки физического состояния студентов строительных специальностей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бикмуллина, А. Р. Применение дистанционных образовательных технологий по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту» / А. Р. Бикмуллина, Е. В. Фазлеева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 3. – С. 12–20.

2. Витун, Е. В. Использование информационно-компьютерных технологий на занятиях по физической культуре в высшем учебном заведении / Е. В. Витун, Н. С. Бакурадзе, Т. В. Нурматова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4(44). – С. 168–179.

3. Карагодина, А. М. Динамика специальной психофизической подготовленности будущих инженеров-строителей в условиях разных форм обучения / А. М. Карагодина // *Primo aspectu*. – 2021. – № 3(47). – С. 76–81.

4. Климов, И. А. Комплексная оценка физического состояния студентов / И. А. Климов, Н. В. Мищенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18. – № 1. – С. 17–22.

5. Купчинов, Р. И. Комплексная оценка функциональной подготовленности сердечно-сосудистой системы в физическом воспитании студентов / Р. И. Купчинов // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов вузов: материалы Междунар. научно-практич. конф., Минск, 01–02 ноября 2018 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 129–133.

6. Татьянаенко, А. А. Здоровье студентов в период дистанционного обучения / А. А. Татьянаенко, С. А. Татьянаенко // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 2. – С. 26–30.

Ответственный за выпуск редактор РИО:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2022 г. Поз. № 15ж. Дата выхода в свет 14.09.2022 г. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 6,40.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 379.
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО издательства ВолГТУ 400005, г.
Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.